

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ федеральное
государственное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П.АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)**

Факультет филологический

Выпускающая кафедра иностраннх языков

Ходунова Татьяна Ивановна

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ВЛИЯНИЕ ШКОЛЫ НА СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ АДАПТАЦИЮ И
ИНТЕГРАЦИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ МИГРАНТОВ В НОВОМ
СОЦИУМЕ**

Направление подготовки/специальность 44.03.05 - Педагогическое
образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность (профиль) Русский язык и иностранный язык (английский
язык)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой профессор, доктор педагогических
наук, Петрищев Владимир Иннокентьевич

Руководитель кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков

Лефлер Н.О.

Дата защиты 26.06.2017

Обучающийся Ходунова Татьяна Ивановна

Оценка отлично

Красноярск

2017

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ-МИГРАНТОВ.....	5
1.1. Социокультурная адаптация детей мигрантов в образовательной среде: зарубежный и российский опыт	5
1.2. Основные подходы к изучению социокультурной адаптации личности в иноэтнической среде	10
1.3.Значение и возможности образовательной среды в социокультурной адаптации детей мигрантов.....	18
Выводы по первой главе.....	25
ГЛАВА 2. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ	27
2.1. Перспективная модель социокультурной адаптации в рамках школы	27
2.2. Социальные практики в рамках школы	29
2.3. Программа социокультурной адаптации и интеграции детей-мигрантов.....	54
Выводы по второй главе.....	62
Заключение	65
Библиографический список	66
Приложение А	74
Приложение Б.....	84

Введение

На протяжении многих лет современное общество сталкивается с проблемой мигрантов. Как стабилизировать общественные процессы? Как решить проблемы, связанные с миграцией? Количество вопросов увеличивается с каждым днем. Разные культуры, модели поведения, обычаи и традиции – как привить любовь к чужой культуре, не навязывая ее?

Процессы миграции весьма сложны и обуславливаются рядом проблем, как экономических, так и социокультурных и образовательных.

Самый главный социум, в который попадает мигрант – это, разумеется, школа. Школа – это большой и один из самых важных периодов в жизни. Он охватывает такие стадии, как детство, переходный возраст и взросление. Школа – это специализированная общественная организация, главной и важнейшей целью которой является именно создание базовых личностных условий и возможностей дальнейшей социализации (инкорпорации) молодежи в другие социальные группы и сообщества, а также обучение, воспитание, развитие и базовая социализация.

Ведущая функция школы проявляется в том, что она своим действием задает основное направление и содержание социализационных воздействий, их ориентацию, их прочтение в контексте целенаправленных педагогических действий.

Образование призвано помочь в усвоении личностью научных понятий, в отличие от житейских, формирующихся спонтанно, способствовать соединению непосредственно бытия человека с культурой.

Объективно образование представляет собой одну из высших ценностей для личности и общества, выступая в качестве предпосылки их существования и развития. Образование реализует долг общества перед личностью и долг личности перед обществом.

Современное общество не достаточно подготовлено к тому, чтобы принимать мигрантов, и проблемы их социокультурной адаптации остаются

недостаточно изученными. Следовательно, объект, предмет, цель и задачи настоящего исследования определяются следующим образом.

Объектом настоящего исследования являются мигранты.

Предмет исследования: влияние школы на социокультурную адаптацию и интеграцию обучающихся мигрантов в новом социуме.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей социокультурной адаптации детей мигрантов.

Достижение поставленной цели потребовало последовательного решения ряда **задач**:

1. Изучить отечественный и зарубежный опыт исследования социокультурной адаптации и интеграции детей мигрантов.
2. Раскрыть адаптационный потенциал школы.
3. Разработать программу социокультурной адаптации и интеграции детей-мигрантов в новом социуме.

Методами сбора информации являются:

1. Анкетирование и интервьюирование.
2. Метод обобщения и метод прогнозирования.

Работа состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, списка литературы, приложений.

Работа прошла апробацию на VII Научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей «Социализация и межкультурная коммуникация в современном мире» (28-29 апреля 2017г.).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ-МИГРАНТОВ

1.1 Социокультурная адаптация детей мигрантов в образовательной среде: зарубежный и российский опыт

Хорошо организованная образовательная среда необходима для наиболее эффективной социокультурной адаптации детей и подростков из семей мигрантов. Эта среда позволяет смягчить все сложности адаптации и поддерживать включение детей-мигрантов в принимающее общество.

Большинство проблем, с которыми сталкивались педагоги, учёные, исследователи в разных странах, схожи. Во-первых, к таковым относится неуспешность в обучении детей-мигрантов, большому числу которых так и не удается получить аттестат, слабое знание языка, и, как результат, иллюзия их отставания в развитии. Во-вторых, нередко наблюдаются случаи оскорбления детей-мигрантов или даже их дискриминация; в-третьих, проблемой является и недостаточная подготовка педагогов для работы с детьми-мигрантами. Однако, политика европейского мультикультурализма не обеспечивает интеграции на общегосударственной основе. Интеграция осуществляется по локальному национальному принципу, что ведет к территориальной, культурной, производственной локализации и замкнутости взаимодействий. В результате выстраивания такого типа отношений возникают обособленные зоны проживания, отчуждение мигрантов и коренного населения [Хухлаев, Кузнецов, Чибисова, 2013, с. 8].

Исходя из того, что приток мигрантов в школы увеличивается с каждым годом, необходимо проводить социологические исследования и социологический мониторинг проблем, которые требуют разрешения. Работая с группами детей и подростков из семей мигрантов следует учитывать, что их проблемы отличаются от проблем российских обучающихся. Главный источник помощи в решении проблем это родители

обучающихся-мигрантов, которые могут помочь в выявлении проблем адаптации своих детей.

Данг Тхи Ким Лиен в своем исследовании представил видение социально-педагогического сопровождения детей-мигрантов в образовательных учреждениях, основанные на создании условий для взаимопонимания с детьми-мигрантами, потребности и способности жить в разнообразном культурном пространстве в диалоге с различными национальными культурами. Социально-педагогическое сопровождение детей-мигрантов должно происходить на основе принципов личностно-ориентированного подхода, учета национально-этнических, культурных причин преемственности образовательной деятельности [Данг Тхи Ким Лиен, 2010, с. 181].

В работе А.Я. Макарова приведены примеры адаптации мигрантов, в том числе, социокультурной, на примере немецкой системы образования, отражающей, в какой-то степени, аналогичные подходы в других странах Европы [Макаров, 2010, с. 209].

Тенденция, которая вызывает беспокойство в области миграционной педагогики и социологии миграции, в последнее время усиливается. Проблема состоит в том, что родители-мигранты предпочитают отдавать своих детей в специальные школы для детей с отставанием в развитии, опасаясь, что они не справятся с программой в обычных школах. Однако в школах такого типа практически не уделяется внимания социокультурной адаптации обучающихся - мигрантов, не проводятся уроки государственного языка. Как следствие, по окончании школы выпускники из семей мигрантов показывают серьезное отставание в успехах по сравнению со своими сверстниками из принимающей страны [Социология, 2003, с. 282]. Например, в 2003 г. экзамен на аттестат зрелости смог сдать каждый четвертый немец, а среди иностранцев – лишь каждый десятый ученик. Можно сделать неутешительный вывод, что в существующих условиях дети

мигрантов с раннего школьного возраста обречены на неудачу [Южанин, 2007, с. 73].

Так как школьное образование имеет огромное значение в социокультурной и профессиональной адаптации, очень важно принять эффективные меры, которые смогут позволить детям мигрантов и системе образования в целом преодолеть трудности, связанные с разными моментами дезадаптации, и в этом проблемы отечественных школ имеют много общего с проблемами школ европейских. Зная, что детям уже на начальном этапе образования не хватает необходимых опыта и знаний, и их обучение в общем коллективе затруднено, следует разработать специальные обучающие программы, охватывающие весь период дошкольного обучения, целью которых является улучшить социокультурную адаптацию в образовательной среде. На сегодняшний день работа над социокультурной адаптацией детей из семей мигрантов идет в разных направлениях. Система образования постепенно меняется, внедряются адаптационные проекты и методики на уровне отдельных школ.

В процедуру адаптации детей-мигрантов стараются вовлекать дошкольные учреждения, ведутся различные формы дошкольной работы, на летних языковых курсах и в группах продлённого дня ведется обучение правописанию и разговорной речи, многое делается для выявления и сохранения талантливых детей [Ковалева, 2010, с. 299]. Я.Э. Галоян, анализируя в своей работе данную проблему, высказывает мнение, что одной из важнейших проблем образовательного пространства является разработка гуманистической парадигмы воспитания, отвечающей особенностям сегодняшней социокультурной ситуации и задачам обновления системы поликультурного образования. Следовательно, поликультурный педагог должен научить своих учеников терпимо относиться к тому, что в мире существует множество ценностей, и многие ценности не совпадают с их собственными, привить им понимание, что необходимо относиться бережно

и с уважением к другим культурам, потому что в них заключается опыт и накопленная мудрость всего народа [Галоян, 2004].

Как считает А.П. Пантелев, точная стратегия социокультурной адаптации мигрантов объясняется стратегией интеграции. Для успешности адаптации недостаточно поставленных установок и личного выбора самих мигрантов. У интеграции есть стратегии, и они могут быть реализованы только при условии, когда группа большинства полностью откроется по отношению к людям другой расы, национальности, культуры. Мигранту нужно привыкнуть, приспособиться к основным ценностям общества, где он живёт, а принимающее общество должно приспособить имеющиеся социальные институты к потребностям групп меньшинства. В жизни такой процесс протекает немного болезненно для мигрантов из-за возникновения комплекса экономических, социальных, психологических проблем, среди которых важное место занимают психологические последствия депривации и изоляции [Пантелеев, 2007, с. 217].

Существует ещё один возможный и довольно интересный способ адаптации мигрантов к явлению окружающей действительности – проведение различных народных детских русских игр. Такой метод очень эффективен, так как детям нужно постоянно играть, а через игры они познают, как себя вести в новом сообществе [Куликова, 2015, с. 120]. Игры – это средство для развития детей-непосед, независимо от национальности и культуры. В игре задействованы самые разные функции, которые позволяют сотворить собственный мир, в котором можно самому придумать собственные законы, правила, отключиться от сложностей, которые существуют в реальном мире. Возникает атмосфера комфорта, организованность, развивается творчество детей и взрослых. Находясь внутри придуманного мира, дети переживают это как событие, в котором они принимали участие. Ребёнок начинает быстрее всё понимать, и все полученные знания и навыки откладываются у него в памяти. Это поможет ему лучше адаптироваться к новому сообществу [Макаров, 2010, с. 209].

Е.А. Бауэр предлагает рассматривать и диагностировать уровень социокультурной адаптации детей-мигрантов как меру соответствия личности школьника запланированному адаптационному результату, меру соответствия цели и некой эталонной стандартной модели школьника [Бауэр, Кабардов, 2011, с. 92].

Также автор считает, что способ социально-психологической адаптации подростков-мигрантов зависит от того, в какой среде будет находиться ребёнок, насколько толерантно принимающее общество будет относиться к детям мигрантов. Толерантно развивающая и хорошо организованная образовательная среда способствует эффективной адаптации, этот процесс должен строиться, по мнению автора, на комплексном, международном, гуманистическом, личностно-ориентировочном и деятельном подходах [Там же, с. 94].

Процесс социокультурной адаптации будет идти намного быстрее, если дети станут посещать школу, так как процесс адаптации проходит у них быстрее, чем у взрослых, очень часто именно дети подключают к русской культуре своих родителей. Так же значительное влияние на социокультурную адаптацию оказывает жизнедеятельность в затруднённых условиях, но с этим сталкивается каждый приезжий в другую местность, у мигрантов к данным проблемам добавляется незнание языка. Работа по адаптации с детьми мигрантов включает в себя три этапа: 1) диагностический; 2) обучающе-развивающий; 3) коррекционный. На этапе диагностики при помощи тестов определяют уровень знаний учащихся. Такое тестирование позволяет быстрее узнать, с каким ребёнком и как необходимо работать, разбить детей на определенные группы [Синякова, 2010, с. 17-19].

В обучении детей-мигрантов в российской школе соответственно выделяются, как правило, два уровня владения языком: начальный (когда ребенок вообще не знает языка) и продвинутый (хотя бы немного умеет разговаривать). Речевая деятельность в жизни мигранта очень значима на

начальном этапе обучения. Коррекционная работа включает в себя такие операции как уточнение, закрепление, стабильность, эффективность владения русским языком [Алиева, Бучилова, 2013, с. 154].

Для плохо знающих русский язык принимающего общества нужна так называемая "красивая наглядность". Необходимо привлечь, заинтересовать детей, показать пейзажи тургеневских мест, иллюстрации и произведения писателей, театральные постановки. Следует читать таким детям сказки или делать театральные постановки из сказочных сцен, так как сказки влияют на воспитание нравственных качеств детей. Читающих подводят к мысли, что успеха добиваются те, кто обладает определёнными душевными качествами: добротой, отзывчивостью, вежливостью. На фоне многочисленных исследований остается актуальным исследование каждой отдельной школы, работающей по социокультурной адаптации мигрантов, так как каждая школа в отдельности является своего рода экспериментальной площадкой и имеет собственную специфику образовательной среды и собственный опыт.

1.2. Основные подходы к изучению социокультурной адаптации личности в иноэтнической среде

Своеобразие социокультурной адаптации мигрантов исследуется специалистами в разных социогуманитарных областях знаний: социологии, педагогики, философии, психологии. Тем не менее, подходы к адаптации мигрантов в жизнь в новой среде и принимающих сообществ, на которые опирались все исследователи, заметно изменились. Полвека тому назад миграция подверглась изменениям и стала неотъемлемым жизненно важным ресурсом для многих стран. В исследованиях в 70-80 гг. XX столетия выделялись три главные стадии прохождения переселенцами адаптации. Начальная стадия оживлённости и оптимизма, период дезориентации, фрустрации и депрессии (стадия «культурного шока»), стадия психосоциального комфорта в новых условиях жизни.

Первый этап адаптации начинается с момента попадания мигрантов в этнокультурную среду и отличается энтузиазмом и эйфорией, по позитивному, оптимистическому настрою его можно назвать «медовым месяцем». Такое состояние характерно для добровольных мигрантов. Этот период длится недолго, в различных случаях от двух недель до шести месяцев, а завершается из-за непривычных, чуждых социокультурных условий. Второй этап адаптации начинается с проблем периода неуравновешенных отношений переселенцев с принимающей стороной. Это связано с незнанием языка, культурных ценностей, норм и обычаев, изменением условий социальной жизнедеятельности, появлением чувства непонимания, возможно, неприятия принимающего общества, формированием чувства разочарования, дискомфорта, замешательства, дезориентированности, а также тревожности и депрессии.

Подобное психологическое состояние иначе называют «культурным шоком», в нём выражены различные степени адаптации. Само понятие «культурный шок» введено в научную речь антропологом К. Обергом, который выделил шесть базовых аспектов этого явления:

- 1) напряжение из-за усилий, прилагаемых для достижения психологической адаптации в новой среде;
- 2) чувство потери своего окружения, статуса, профессии, собственности;
- 3) чувство отверженности принимающим сообществом;
- 4) сбой в ролевых ожиданиях, ценностях;
- 5) внезапная тревога, перерастающая в отвращение, агрессию из-за культурных различий;
- 6) чувство неполноценности и беспомощности [Oberг, 2004, p. 178-179].

Проявление культурного шока исследователи рассматривают как нормальную реакцию мигрантов, часть процесса социокультурной

адаптации. В большинстве случаев в центре внимания видны негативные последствия культурного шока для различных видов адаптантов.

Однако существуют и позитивные аспекты, а именно: новые ценности, формы социального поведения, которые стимулируют личностный рост и освоение другой культуры. Канадский психолог Дж. Берри, исходя из этого, предложил использовать вместо «культурного шока» новое понятие – «стресс аккультурации», так как слово «шок» подразумевает негативный характер [Berry, 2004, p. 167-168]. Учеными из разных стран выработано большое количество различных подходов для изучения развития адаптации инокультурных мигрантов, сформированы и обоснованы многоликость моделей их объединения в культуру принимающего сообщества. Миграцией считается не просто передвижение людей из одного места в другое, а очень сложное этнографическое, социально-психологическое, правовое и политическое явление. Мигранты меняют этнический состав социума страны, в которой живут.

С.К. Бондареева выделяет три основных фактора миграции: фактор мобильности (изменение места жительства); условия потребностей (мотивация к улучшению материального и социального положения); фактор стабильности (желание адаптации на новой территории). Следует отметить, что чаще всего на новой территории мигранта ожидают тяжёлые условия жизни: сложность нахождения работы, иная культура, языковая среда и многое другое [Бондарева, Колесова, 2004, с. 151].

В условиях интенсификации межкультурного взаимодействия на первый план стали выходить проблемы образования, способствующие выяснению соотношения общего и особенного в традициях, в образе жизни, в менталитете народов, и направляющие внимание общества на важность воспитания у подрастающего поколения толерантности, эмпатии по отношению к носителям инокультурных ценностей.

В связи с этим возникает потребность создания определённых программ, которые сумеют совместить в себе две противоположные идеи.

Адаптация – это стратегическая линия, в которой принимающее сообщество при общении с индивидом, или наоборот, индивид с сообществом, имеет своё личное выражение в конкретных эмоциональных, мотивационных, когнитивных действиях. Именно с этих процессов началось изучение адаптации в психологии и социальной психологии. Можно отметить три основных направления – биологическое, психоаналитическое и социально-психологическое (сюда входят такие теории, как бихевиористические, когнитивные, гуманистические). В 50-е годы XX века Г. Гартманном на основе работ Анны Фрейд была разработана психоаналитическая идея адаптации. В своих работах Г. Гартманн рассматривал адаптивную природу внешних и врождённых эго-механизмов, которые, как он считает, могут способствовать адаптации к внешнему миру через контролирование над инстинктами влечения. В отличие от А. Фрейд, Г. Гартманн полагал, что психоанализ, по сути, не может решить проблему адаптации мигрантов, поскольку последняя является также предметом биологии и социологии. По его мнению, проблема без открытий психоанализа не может быть решена. Г. Гартманн признавал большое значение конфликтов в развитии личности, но необходимо отметить, что не каждая адаптация личности к новой среде будет являться конфликтной, так как это течение может быть свободным от конфликтов [Приводится по: Налчаджян, 2010, с. 17-18].

Психологами доказано, что для социокультурной адаптации помехой служат ценностные системы, но при определённых условиях они могут и содействовать адаптации. Учёные проводят различие между адаптацией как процессом и адаптивностью, как последствием этого процесса.

Поскольку активно изменяется как личность, так и среда, в результате между ними можно установить отношения адаптированности. Существуют и другие подходы к изучению миграции. Учеными выделяется до 17 подходов к изучению миграции. В этот список включены системный, генетический, биологический, этнографический, географический подходы и т.д.

Исторический подход содержит исследования, посвященные истории миграционных движений в разных регионах мира. Демографический подход изучает миграцию с точки зрения воспроизводства и сохранения человеческих популяций, их численности, половозрастной структуры и т.д., акцентируя внимание на проблемах демографической безопасности народов. [Щеклачева, 2013, с. 69].

С.Д. Поляков предлагает «содержательный подход» для оценивания уровня адаптации. Он считает, что сначала необходимо понять само определение адаптации. По его мнению, предметом для диагностики социокультурной адаптации детей мигрантов следует считать их активность в ситуации (специально устроенную адаптационную деятельность и общение) и отношения к явлениям в жизни в школе (учителю, классу, совместным мероприятиям и праздникам).

С.Д. Поляков выделяет три методики диагностики адаптации [Поляков, 2007, с. 6-7].

1. Факт участия, который включает оценки: не принимал участия, участвовал, участвовал в главной роли, участвовал в роли организатора (последовательность исходит из положения о влиянии этой деятельности на индивида в зависимости от полноты его включенности).
2. Отношение. В первый параметр входят эмоциональные отношения к школьным и классным делам (мероприятия, события). В этой методике школьники и учителя производят оценку по семибалльной шкале (от «очень понравилось» до «очень не понравилось»). Во втором параметре это качество отношений к группе, классу, школе, психологический климат, атмосфера школьной жизни. Можно применить методику, где школьники и учителя дают оценку также по семибалльной шкале, но оценивают иные параметры: доброжелательность – недоброжелательность, организованность –

неорганизованность и т.п. Здесь можно включить любые цели школы.

3. В отношениях, помимо эмоциональной, существует другая составляющая – осознание человеком причин принятия/непринятия того или иного события. Простейший способ её изучения - добавить вопрос «почему понравилось, не понравилось это событие?»

В своей работе «Социология миграции» Т.Н. Юдина отмечает роль социологии как интегративной науки и обозначает потребность создания специальной социологической теории миграции, которая могла бы считаться относительно независимой отраслью социологического знания. Объектом анализа будет служить миграционный процесс как социальное взаимодействие населения, привлеченного в территориальное течение, а предметом – объективный и субъективный момент отношения лиц прежнего и нового социумов [Южанин, 2007].

Т. Парсонс, представитель социологической школы, считал, что в процессе адаптации индивида существенную роль играют психологические механизмы, и выделил среди них три основных: познавательный механизм, защитный психологический механизм и механизм приспособления. Механизмы приспособления, согласно его теории, вступают в противодействие с негативными факторами извне. Дополнительные механизмы социальной адаптации, названные Парсонсом «катетически-оценочными», основаны на следующих принципах: удовольствия-страдания (система поощрений/наказаний), принцип торможения (замещения) и принцип вытеснения (перенос и перемещение) [Парсонс, 2000, с. 74].

В отличие от функционалистов, социологи-интеракционисты, среди них Л. Филипс, полагают, что на адаптацию влияют как внутриличностные факторы, так и факторы среды. Согласно Л.Филипсу, адаптированность заключается в реакциях на воздействие среды, таких, как: принятие и эффективный ответ на социальные ожидания (которые зависят от пола, возраста и т.д.) и гибкость при встрече с новыми негативными факторами, а

также способность направлять ситуацию в желательное для себя русло. То есть, адаптация - это не что иное, как способность индивида использовать внешние условия для реализации собственных стремлений и целей [Приводится по: Налчаджян, 2010, с. 14-15].

Нужно отметить, что исследователи интеракционистской школы не отождествляют адаптацию с приспособлением, считая адаптацию более стабильным и организованным способом справляться с проблемами новой среды. Еще одна группа исследователей – бихевиористы – рассматривают социальную адаптацию как процесс поведенческих изменений отдельного человека или группы для достижения социального и культурного равновесия со средой. Теория «культурного шока», разработанная К. Обергом, утверждает, что при вхождении в инокультурную среду индивид испытывает чувство дезориентации, обусловленное: потерей привычного окружения; ощущением отверженности; дискомфортом при осознании различий между культурами; путаницей в ролевых ожиданиях и в собственной личностной идентичности; чувством бессилия из-за невозможности эффективного диалога с новым сообществом. Однако, несмотря на то, что культурный шок чаще всего ассоциируется с негативными последствиями, нельзя забывать и о его положительной роли для тех индивидов, у кого начальный дискомфорт способствует в конечном итоге развитию личности и социальному росту. Однако теория культурного шока, как показали практические исследования, не является универсальной, и не может до конца раскрыть динамику социальной адаптации [Oberg, 2004, p. 178-179].

Отечественный исследователь Н.Н. Мельникова выделила 5 этапов процесса социальной адаптации, которые применимы не только к мигрантам и могут считаться универсальными:

- первый этап – слабая ориентация в новой среде, нехватка знаний и опыта для решения проблемной ситуации, поведение спонтанно;

- второй этап – адекватность ориентации, приобретение достаточных знаний для решения проблем;
- третий этап – осознанное выстраивание поведенческой стратегии для создания новой системы взаимодействия;
- четвертый этап – действия, направленные на изменения;
- пятый этап – продуктивное взаимодействие, адаптированность индивида, состояние комфорта и эмоциональная стабильность [Мельникова, 2000, с. 267].

По мнению многих исследователей, среда оказывает важное влияние на адаптацию к новым условиям и формирование личности. Иногда складывается ситуация, что в полиэтнической среде человек начинает идентифицировать себя сразу с несколькими группами. Дж. Берри выделяет 4 типа этнической идентичности, которые сформировываются в ходе культурной адаптации под воздействием полиэтничности социальной среды: моноэтническая идентичность, совпадающая с официальной этнической идентичностью; моноэтническая идентичность с чужой этнической группой (когда чужая группа расценивается как имеющая более высокий статус, чем своя); биэтническая идентичность (идентификация с двумя группами); маргинальная этническая идентичность (балансирование между двумя культурами без идентификации в должной степени ни с одной из них) [Castles, Miller, 1993, p. 167-168].

На социокультурную адаптацию оказывают влияние такие внешние факторы, как политика в отношении мигрантов (закрепленные в положениях и законах помогающие функции принимающего общества, например, интеграционные и языковые курсы); отношение принимающего общества (толерантность, готовность к взаимодействию); доступность информации, в том числе о социальной и культурной сфере в месте проживания мигранта; культурная дистанция (степень различия между родной культурой и культурой принимающего общества, к которой адаптируется мигрант);

активность / пассивность агентов социокультурной адаптации (поддержка национальных диаспор, соседей).

Важную роль играют внутренние факторы, такие как пол, возраст, уровень образования, состав семьи; продолжительность пребывания в стране; уровень владения языком; исповедуемая религия и религиозность; наличие и обширность контактов с представителями местного населения; ценностные ориентации. Социокультурная адаптация происходит, благодаря усилиям разных агентов социализации. Применительно к детям международных мигрантов, которые входят в группу риска, роль таких агентов будут играть соседи, сверстники из принимающего сообщества при совместном времяпровождении, родители мигрантов, активно помогающие своим детям адаптироваться в новой среде, национальные диаспоры. Особое значение отводится в социокультурной адаптации детей образовательной среде, в которой агентами социализации становятся уже учителя, одноклассники, администрация школы. Успешность или не успешность адаптации во многом зависит от формальных и неформальных стимулов.

В данном случае, в качестве формальных стимулов выступают возможность получить российское образование, возможность быть принятым после обучения на высокооплачиваемую работу, а неформальными стимулами будут являться интерес к новой культуре, мотивация на длительное проживание в стране пребывания, оптимистическое принятие перемен, активная жизненная позиция.

1.3. Значение и возможности образовательной среды в социокультурной адаптации детей мигрантов

Мигранты находятся на стыке различных культур, они под давлением двух серьезных проблем – сохранение своей первоначальной идентичности и адаптация в новой среде. Возникают вопросы о способах интеграции в инокультурное пространство, и для того, чтобы найти ответ на интересующий вопрос, следует, во-первых, разобраться в зависимости

индивида от его среды жизнедеятельности, во-вторых, следует рассмотреть функцию полиэтнической образовательной среды при изучении затруднений в межэтническом взаимодействии и взаимопонимании [Лебедева, 1993].

Функции среды в формировании личности индивида и её адаптации к новым условиям исследовали многие учёные прошлого и современности. Л.С. Выготский начал работать с психолого-педагогического изучения среды. Этими исследователями были выделены две нестандартные особенности социальной и образовательной среды: ресурсные возможности, приёмы организации и структурированность. Детей мигрантов все реже характеризуют как «проблемных детей». Их «перековывает» потребление социальных услуг, куда входит и образование. Многие родители переезжают для того, чтобы дети получили высшее образование [Выготский, 2005].

Образовательная среда – целостное культуросообразное социальное пространство, выполняющее, помимо педагогической, функции социальной защиты детей-мигрантов, их культурной идентификации, социализации, компенсации и социокультурной адаптации. Учебная адаптация определяет понимание предписываемых норм, значения школьного поведения, принципы участия подростков в учебной и воспитательной деятельности, особенно участие детей во внеклассной работе [Мохова, Сагоякова, Спирина, 2014].

Социально-психологическая адаптация показывает течение межличностного общения с одноклассниками, широту и глубину складывающихся внутри класса связей, гармоничность, удовлетворенность. Культурная адаптация выступает как развитие творческих способностей учащихся, знание ими истории и современной жизни принимающего населения, согласие соответствовать предписываемым подросткам и молодежи культурным формам. Есть и другая сторона этого течения – включение в местную подростковую и молодежную культуру. Это происходит на фоне изменения этнической и языковой среды мигрантов [Александров, 2012, с. 20-21].

Говоря о проведении исследований в России, нужно помнить, что они еще находятся на стадии зарождения, не существует чётких методов, и, как следствие, результаты пока незначительны. В России только формируются различные центры изучения, познания проблем образования учеников-мигрантов. Ряд исследователей обращают внимание на то, как распределяют детей по разным школам, на проблему изучения русского языка и культурных ценностей страны и региона, социокультурную интеграцию детей-мигрантов, отношение к ним в школах учеников принимающего сообщества, взаимосвязь факторов этничности и миграций [Андреева, 2012, с. 54].

При обучении детей-мигрантов педагоги сталкиваются с такими проблемами, как значительные пробелы в знаниях, слабое знание или незнание русского языка, различие требований в школах, очень низкая успеваемость.

Трудность процесса социокультурной адаптации можно объяснить тем, что этническая культура показывает умение выживания этническому социуму, который закрепился в памяти традициями. Новая социальная и языковая среда влияют на мигрантов, и индивиды испытывают культурную дезадаптацию, потерю языкового участка, следовательно, сохранение родного языка, сохранение традиций является важным элементом образования и воспитания детей-мигрантов, переселенцев, беженцев.

Исследование уже имеющихся миграций выделяет демографические, политические, этнокультурные особенности, а также социально-педагогический аспект организации процессов поддержки, помощи семьям мигрантов в новых социокультурных обстановках жизнедеятельности [Омельченко, 2015, с. 272].

Доказано, что любому индивиду в условиях принимающего сообщества нужен навык социального взаимодействия с окружающими его людьми – в личностном, межгрупповом, межличностном плане. Межкультурный диалог может создать такие условия для динамики личных

возможностей, удовлетворяя потребности индивида во взаимодействии с обществом [Бурковская, 2003, с. 12].

Дети прибывших в страну мигрантов, особенно в условиях финансового кризиса, испытывают недостаток внимания со стороны родителей. Е.Ю. Захарченко считает, что среди населения, переживающего стрессовые ситуации, жизненные проблемы, нужно уделять особенное внимание детям-мигрантам, так как они являются самой сложной категорией. Многочисленные переезды, напряжённые ситуации порождают чувство беспомощности, усугубленное отсутствием опыта поведения в новом социуме. В подобных ситуациях роль школы резко возрастает. Несмотря на трудности трудно, именно учитель должен приложить огромные усилия для духовной, социальной, культурной адаптации и оказывать педагогическую помощь обучающимся - мигрантам, попавшим в инокультурную среду [Захарченко].

Следовательно, необходима разработка определенных условий для адаптации детей-мигрантов. Педагогические условия должны включать: наличие педагогических программ (в них используются разные творческие виды деятельности; совместная деятельность учителей, педагогов; возможности дополнительных занятий; привлечение к сотрудничеству родителей как детей-мигрантов, так и детей принимающего общества; партнёрство учителей и детей-мигрантов в ходе социокультурной адаптации, расстановка и систематичность работы экспертов, специалистов, педагогов [Тимакова, Кокорина, 2016].

Социокультурная адаптация детей-мигрантов может быть успешной, когда будут разработаны и реализованы психолого-педагогические технологии, проведены меры в ходе обучения и воспитания для корректирования знаний учащихся, готовности к разным периодам образования. Н.И. Ковалева в своем исследовании доказала, что если процесс адаптации учеников-мигрантов сопровождается социально-

психологической поддержкой, атмосфера толерантности [Ковалева, 2010, с. 299].

Более эффективным средством поддержки адаптации детей и подростков из семей мигрантов является образовательная среда, организованная таким образом, чтобы эффективно решать возникающие сложности в процессе адаптации и помогать объединять детей-мигрантов в принимающее их общество.

Работа по интеграции в социум ребенка-мигранта часто ложится на плечи преподавателя, разъяснительную работу нужно проводить как среди детей-мигрантов, так и среди местных учеников. У школы недостаточно ресурсов для самостоятельного решения подобных проблем. Когда каждый год поступает большое количество детей-мигрантов, очень сложно принимать какие-то меры, особенно в отсутствие необходимых средств. Некоторые школы, которые уже давно работают с детьми-мигрантами, выработали план языковой адаптации для учеников начальных классов. В систему включены репетиторы, помощь в группах продлённого дня, участие в мероприятиях по адаптации иноэтнических детей.

В малочисленных школах увеличивается число детей мигрантов. Школы вынуждены бороться за учеников, они согласны принять много детей-мигрантов, лишь бы школа и дальше продолжала функционировать. Имеется ряд школ без дополнительной специализации, однако в данный момент работающих с детьми-мигрантами, так как у них имеется опыт работы с детьми «лимитчиков», с «трудными» детьми и родителями, но такую ситуацию можно наблюдать далеко не во всех школах. Различия социальных возможностей могут быть связаны не только с этничностью, учитывать нужно и образование в семье.

Учителя и администрация в школе понимают данную ситуацию. Для успешной работы с детьми-мигрантами в школе целесообразно создать комплексную систему воспитательных и образовательных программ. В данном случае речь идет не только о проведении в школе мероприятий,

имеет смысл «перереформирование» образовательной системы, средств педагогического движения. Основу преобразований составляет работа с учителями, так как именно их деятельность имеет социокультурную и социально-психологическую направленность.

Эффективность преобразований будет зависеть от работы педагогов над собой, полученных ими новых знаний, развития профессиональных и личностных качеств и профессионального роста. Важно самому педагогу изучить национальные особенности культуры стран, из которых прибыли дети-мигранты, чтобы уметь предотвратить конфликты из-за культурной дистанции.

Учителям необходимо также пополнить знания и навыки, связанные с социально-психологической реабилитацией учеников-мигрантов, которые приехали из зон национальных и других конфликтов. Когда педагог в полной мере осознает сложность проблемы, тогда в ближайшее время организует работу специалистов-психологов с такими детьми. Высоко оценивается мастерство учителя в организации воспитательного процесса через группу внеучебных мероприятий: конкурсов, фестивалей, национальных культур, праздников. У каждой школы имеются проекты, мероприятия по формированию культуры толерантности.

Толерантность двух народов – очень важная проблема, особенно для детей. Такие проекты разрабатываются по мере потребности в них и в зависимости, какая ситуация сложилась в школе.

Существует ряд других проблем, которые приходится педагогам решать самостоятельно. Педагогам нужно разработать двойную программу обучения: одну – для русских ребят, и более простую – для детей-мигрантов. Например, если учитель задает задание для всех учеников написать эссе, то ученикам-мигрантам предлагается написать диктант. Учитель для учеников-мигрантов выступает, как репетитор, на него возложена большая ответственность, но также социокультурная адаптация не пройдет

эффективно, если ребёнок сам не будет проявлять к этому интерес [Лукьянова, 2011].

Образовательная среда школы обладает высоким адаптационным потенциалом и способна наиболее эффективно обеспечивать социокультурную адаптацию детей-мигрантов в принимающем сообществе. Однако, существует ряд факторов, которые могут «тормозить» социокультурную адаптацию детей-мигрантов: неподготовленность педагогов к обучению таких детей, невысокий уровень толерантности в образовательной среде, невысокий уровень общей культуры родителей мигрантов, препятствующий активному взаимодействию педагогов и родителей в воспитательном процессе. Следует рассмотреть также работы, анализирующие опыт социокультурной адаптации учеников-мигрантов в образовательной среде.

Выводы по первой главе

Миграционные процессы играют значимую роль в социально-экономическом и демографическом развитии Российской Федерации.

Трудовые мигранты приезжают к месту работы вместе с детьми, в том числе с детьми школьного возраста. Многие из этих детей в будущем получают российское гражданство и трудоустраиваются в России. Среди социальных институтов, обеспечивающих интеграцию детей в принимающее сообщество, образование обладает огромными возможностями для социокультурной адаптации учащихся школьного возраста. Именно система образования может способствовать снижению рисков социальной безопасности региона в целом. Поэтому изучение возможностей и проблем социокультурной адаптации детей в образовательной среде, а также способов преодоления этих проблем является очень важной задачей.

Законодательная база РФ гарантирует детям мигрантов доступ к социальным и образовательным услугам. Однако этот доступ, особенно к образованию, очень часто затруднен для детей, так как сложившаяся школьная система не позволяет быстро реагировать на потребности изменившегося контингента потребителей образовательных услуг, в состав которого входит увеличившееся число детей из семей мигрантов. С другой стороны, невозможно ориентировать образовательный процесс только исходя из потребностей детей из семей мигрантов. Должны соблюдаться также интересы принимающего сообщества. В любом другом случае может развиваться процесс изоляции детей мигрантов от сообщества принимающей стороны, что не способствует социокультурной адаптации обучающихся.

Анализ структуры и содержания школьной социализации, определения ее этапов и направлений, а соответственно педагогических целей, задач и средств их реализации требует дальнейшего тщательного обоснования, уточнения, детализации и систематизации. А главным является практическая апробация полученных результатов такого исследования с целью разработки

необходимого методологического базиса для формирования конкретных программ социализации молодежи.

Перед современной школой стоят исключительно важные, требующие неотложных решений задачи, связанные с широкой демократизацией воспитательного процесса, поисками различных форм самоуправления, поддержкой творческой инициативы педагогов и обучающихся, с острой необходимостью реальных перемен в воспитании и обучении детей и молодежи, и мигрантов в том числе. Стоящие перед сферой народного образования актуальные задачи и способы их решения требуют диалектического учета опыта мировой педагогической практики и науки в целом.

Образование представляет собой одну из высших ценностей для личности и общества, выступая в качестве предпосылки их существования и развития. Образование реализует долг общества перед личностью и долг личности перед обществом. Вне образования невозможна интеграция общества, его целостность и стабильность, гарантирование прав отдельной личности.

ГЛАВА 2. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ

2.1. Перспективная модель социокультурной адаптации в рамках школы

Миграция населения – это любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учебы или трудовой деятельности независимо от того, под преобладающим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих [Адаптация..., 2010].

Современная школа становится полиэтнической, ее отличительными чертами можно считать многонациональный состав школы в целом, многонациональный состав класса в частности, разный уровень владения русским языком, разный уровень общей культуры.

Эффективное решение проблем ребёнка-мигранта требует создания в школе определённой системы. В основе ее лежит четырехуровневая модель социальной адаптации ребёнка-мигранта к новым для него условиям жизни, согласно которой ключевыми направлениями адаптации являются:

1. Учебная адаптация (усвоение норм школьной образовательной системы, включение детей мигрантов в учебную и воспитательную деятельность класса и школы).

Учебная адаптация может быть осуществлена через следующие шаги:

- введение в учебный план курсов, связанных с этническими национальными особенностями школьника;
- обогащение базовых образовательных дисциплин национальной проблематикой;

- обеспечения каждому ребенку индивидуальной траектории развития и обучения с учетом его психологических особенностей, способностей, склонностей;

- вариативность форм получения образования;
- проведение индивидуальных занятий;
- открытие на базе образовательной организации дополнительных платных образовательных услуг;

Положительный результат может быть достигнут лишь в результате совместной деятельности педагогических работников, родителей и общественных организаций.

2. Психолого-педагогическая адаптация (формирование толерантных отношений в процессе межличностного взаимодействия с одноклассниками, другими обучающимися образовательной организации, обеспечение ребенку мигранту психологического комфорта).

3. Культурная адаптация (изучение истории, культуры, ценностей принимающего общества посредством включения ребенка и его семьи в социокультурную деятельность). Проводимые мероприятия должны быть разнообразного характера: патриотические, событийные, тематические, художественно-культурные, трудовые.

4. Языковая адаптация предполагает, с одной стороны, изучение русского языка (языка принимающей страны), с другой стороны, сохранение родного языка и культуры. Целью языковой адаптации является достижение ребенком-мигрантом осознанного владения русским языком. Процесс работы по языковой адаптации таких детей включает в себя три этапа: диагностический, обучающий, коррекционный.

Таким образом, социально-педагогическое сопровождение детей мигрантов имеет своей целью социальную адаптацию детей мигрантов, которая включает в себя разные виды адаптации. Об успешности социальной адаптации можно судить по совокупности показателей поведения мигранта, его взаимодействия с окружающими людьми и включения в активную

деятельность. Основными критериями успешности процесса социальной адаптации являются: адекватная самооценка ребенка мигранта; уровень толерантности, тревожности; адекватного представления мигрантом своего будущего; готовности к межкультурному взаимодействию; знание языка принимающей стороны; знание и принятие ценностей принимающей страны.

Организованное подобным образом социально-педагогическое сопровождение процесса адаптации детей мигрантов в школе обеспечивает преодоление кризиса идентичности, позволяет выработать конструктивные стратегии поведения, которые позволяют ребенку мигранту эффективно взаимодействовать с представителями принимающей культуры, раскрывать его личностный потенциал.

2.2. Социальные практики в рамках школы

Объект: обучающиеся общеобразовательной школы № 47 г. Красноярска (школа для мигрантов) 8-11-х классов, учителя, администрация образовательных учреждений, эксперты.

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 47». Эта школа по праву может считаться уникальной в своём роде образовательной организацией, ведь в ней 50 % контингента – это дети трудовых мигрантов, а 50 % обучающихся – коренное русскоязычное население города Красноярска.

Общая численность выборки составила 100 человек.

Предмет: исследование социокультурных проблем обучения и адаптации детей мигрантов.

Цель: изучение эффективности образовательной деятельности детей мигрантов и факторов, ее определяющих, с целью оптимизации образовательной и адаптационной социальной политики, регулирующей миграционные процессы.

Задачи:

1. Теоретико-методологический анализ миграционных процессов и тенденций: понятийный аппарат, типология, особенности в современных российских условиях.
2. Анализ статистических тенденций миграционных процессов в г. Красноярске.
3. Выявление отношения детей мигрантов к образованию:
4. Анализ характера взаимодействия детей мигрантов с социальным окружением, основными субъектами взаимодействия.

Обратимся к краткой характеристике **методики исследования**.

В ходе исследования была применена методическая стратегия множественного кейс-стади, предполагающая использование комплекса различных методов – как количественных, так и качественных – сбора социологической информации. Кейсами выступали школы разных типов, дифференцированные по критериям:

- статус (гимназии, лицеи, школы с углубленным изучением отдельных предметов и «обычные» общеобразовательные школы);
- количество обучающихся в школах детей мигрантов.

Для школ-кейсов применялись различные методы сбора информации.

В ходе исследования был осуществлен массовый опрос обучающихся 8-11 классов г. Красноярска с целью сопоставления социальной группы детей мигрантов с обучающимися эмигрантами, представителями местного населения. Общий объем выборки – 100 человек, куда вошли как те, так и другие.

Дадим общую характеристику этого объекта исследования. Распределение по полу представлено в таблице 2.1.

Таблица 2.1. Распределение респондентов по полу

Пол респондента	Число обучающихся	% к ответившим
Женский	52	52
Мужской	48	48
Итого	100	100,0

Данное распределение – 52% лиц женского и 48% мужского пола – адекватно воспроизводит гендерную структуру обучающихся.

Распределение по классам обучения (см. табл. 2.2) соответствует статистике по образовательным учреждениям.

Таблица 2.2. Распределение респондентов по классу обучения

Класс обучения	Число обучающихся	% к ответившим
Восьмой	32	32
Девятый	34	34
Десятый	19	19
Одиннадцатый	15	15
	100	100,0

Распределение родителей по профессиональному статусу отражено в таблице 2.3.

Таблица 2.3. Распределение родителей по профессиональному статусу

Профессиональный статус	Отец	Мать
Рабочий (любой квалификации)	49,5	27,9
Служащий (секретарь, кассир, продавец, работники, не занятые ручным трудом)	14,7	18,9
Специалист с высшим образованием (врач, инженер, учитель, менеджер, юрист и т. д.)	15,0	26,9
Предприниматель	10,1	5,2
Руководитель предприятия, отдела, сектора	7,8	4,3
Домохозяйка		14,7
Безработный	2,9	2,1
Итого	100,0	100,0

Среди отцов респондентов доминируют рабочие различной квалификации (49,5%), среди матерей – рабочие (27,9%) и специалисты с высшим образованием (26,9%).

Гендерные различия в профессиональном статусе родителей проявляются в том, что среди мужчин практически в два раза больше рабочих и предпринимателей, а среди женщин – специалистов с высшим образованием (врачей, инженеров, учителей, юристов и т. д.)

Сфера занятости отцов, как правило, - промышленность и транспорт (отметили более половины всех респондентов). Доминантная область приложения сил матерей респондентов – сфера услуг и торговля. Почти каждая седьмая женщина является домохозяйкой (см. табл. 2.4). Большинство среди них – мигранты.

Таблица 2.4. Респонденты о сфере деятельности родителей (% к числу ответивших)

Сфера деятельности	Отец	Мать
Промышленность	29,7	12,2
Торговля	8,9	14,8
Строительство	12,7	2,2
Сфера услуг	8,5	17,1
Транспорт	24,7	2,0
Финансы (банки, страхование, бухгалтерия)	3,2	9,5
Медицина	2,2	11,5
Образование	1,4	10,8
Силовые структуры (армия, полиция)	4,6	2,6
Домохозяйка	-	14,7
Безработный	3,1	1,4
Другое	1,0	1,2
Итого	100,0	100,0

Материальное положение семей обучающихся охарактеризовано в таблице 2.5.

Таблица 2.5. Материальное положение семей

Уровень материального благополучия семьи	Число ответивших	% к числу ответивших
Не хватает денег даже на еду	1	1
Хватает на еду, но покупка одежды проблематична	3	3,0
Денег хватает на еду и одежду	16	16

Можем позволить себе приобрести товары длительного пользования	41	41
Можем позволить себе всё, в том числе покупку машины, квартиры или дачи	27	27
Затрудняюсь ответить	12	12
Итого	100	100,0

Далее рассмотрим распределение обучающихся по родному языку (см. таблицы 2.6-2.7).

Таблица 2.6 - Распределение обучающихся по русскому как родному языку

Является ли русский язык родным?	Кол-во	% к числу ответивших
Да	70	70
Нет	30	30
Итого	100	100,0

Русский язык не является родным для 30%, или 30 человек. Из этой группы обучающихся, формируя объект исследования («дети мигрантов»), мы вычленим трансграничных (за исключением народов Северного Кавказа) мигрантов последней волны.

В следующей таблице показано, что тех, для кого русский язык не является родным, 32 человека. Респонденты отвечали на вопрос «Своим родным языком вы считаете (перечень языков)...». В сравнении с данными предыдущей таблицы (30чел.) выбравших не русский язык больше на 2 человека. По всей видимости, здесь мы имеем дело как со сложностью национальной и языковой самоидентификации респондентов, так и с ситуацией билингвизма.

Таблица 2.7 - Иноэтничные обучающиеся о языке, который является для них родным

Язык	Число ответивших	% к числу ответивших
Азербайджанский	3	9,6
Татарский	1	3,2

Лезгинский	2	6,4
Аварский	1	3,2
Таджикский	1	3,2
Узбекский	1	3,2
Башкирский	1	3,2
Кумыкский	1	3,2
Чеченский	1	3,2
Армянский	1	3,2
Украинский	2	6,4
Нагайский	1	3,2
Даргинский	1	3,2
Абхазский	1	3,2
Молдавский	2	6,4
Киргизский	1	3,2
Польский	1	3,2
Чувашский	1	3,2
Белорусский	1	3,2
Ингушский	1	3,2
Казахский	1	3,2
Осетинский	1	3,2
Адыгский	1	3,2
Калмыкский	1	3,2
Марийский	1	3,2
Туркменский	1	3,2
Лакский	1	3,2
Итого	32	100,0

Доминирующие языки в группе тех, кто не считает русский своим родным, – азербайджанский (9,6%), украинский (6,4%), лезгинский (6,4%), молдавский (6,4%).

Самая большая иноэтничная группа – респонденты, владеющие языками стран ближнего и дальнего зарубежья (азербайджанским, украинским, лезгинским, молдавским). Основная часть (за исключением польского) – это языки народов стран СНГ, бывших республик СССР.

Другая группа респондентов – иноэтничные обучающиеся внутренних регионов России. Среди языков, на которых разговаривают эти обучающиеся, выделим две подгруппы:

- крупную группу составляют языки народов Северного Кавказа – лезгинский, аварский, кумыкский, чеченский, нагайский, даргинский, ингушский, осетинский, адыгский, лакский (35,2%);
- башкирский, татарский, чувашский, марийский языки (12,8%).

Далее перейдем к рассмотрению основных характеристик общности детей мигрантов.

Учитывая эти принципы формирования группы детей мигрантов, дадим распределение обучающихся по критерию «мигрант/дети коренных жителей» (см. табл. 2.8).

Таблица 2.8. Распределение обучающихся по критерию мигрант/дети коренных жителей (в % к числу ответивших)

	Число ответивших	% к числу ответивших
Дети мигрантов	50	50
Дети коренных жителей	50	50
Итого	100	100,0

Выявляя жизненные планы респондентов-мигрантов и детей коренных жителей относительно дальнейшего проживания в г. Красноярске, мы задавали им вопрос: «Собираетесь ли Вы после окончания школы остаться в г. Красноярске на учебу (работу) или уехать?» (см. табл. 2.9).

Таблица 2.9. Ориентация респондентов (мигрант/дети коренных жителей) на дальнейшее проживание в Москве (в % к числу ответивших)

После окончания школы вы собираетесь остаться в г. Красноярске или уехать?	Дети мигрантов		Дети коренных жителей	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Собираюсь остаться	17	34	18	36
Собираюсь уехать	16	32	15	30
Затрудняюсь ответить	17	34	17	34
Итого	50	100,0	50	100,0

В целом ориентации респондентов на дальнейшее проживание в г. Красноярске идентичны. Однако среди детей-мигрантов одинаковое количество детей, не определившихся в своих жизненных планах (34% по сравнению с 34% дети коренных жителей, затруднившихся ответить), и немного меньше тех, кто собирается остаться (34% и 36% соответственно).

Большинство детей-мигрантов осведомлены о планах семьи на будущее, о том, собираются ли родители возвращаться на родину или оставаться, осознают причины принятия ими тех или иных решений. В соответствии с этим дети выстраивают собственную жизненную стратегию, во многом определяющую их отношение к образованию.

Охарактеризуем далее мнения родителей-мигрантов и их детей об успешности языковой адаптации последних после переезда (см. табл. 10).

Для нас важным было выявить проблемы, с которыми сталкивались дети мигрантов при освоении русского языка. В ответе на вопрос «Испытывали ли Вы сложности в освоении русского языка?» 72,7% респондентов ответили, что «нет» (см. Рисунок 2.1). 27,3% сталкивались со следующими проблемами (см. табл.10).

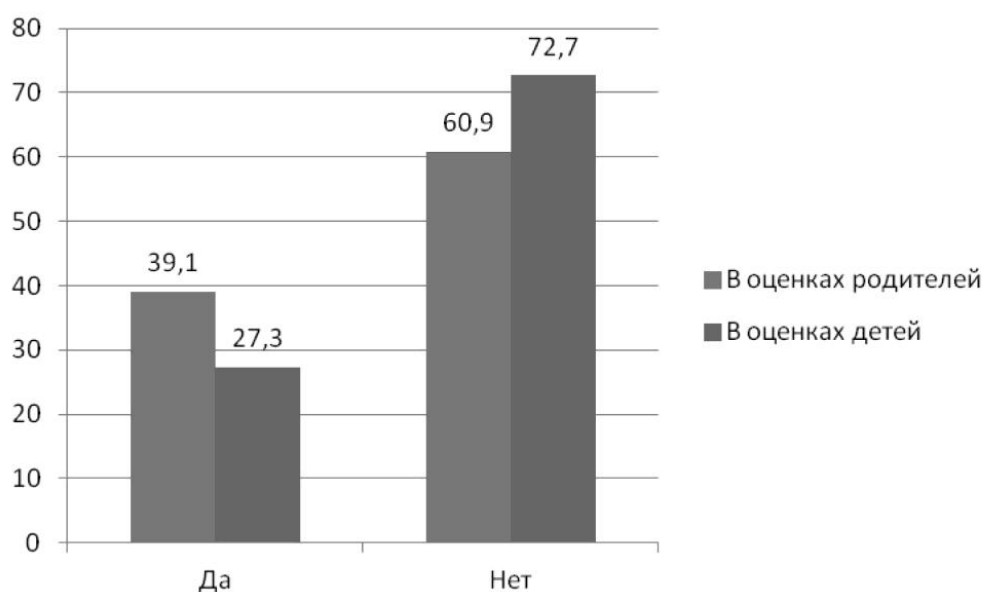

Рис. 2.1. Респонденты о наличии проблем при освоении детьми мигрантов русского языка (в % к числу ответивших)

Итак, мы видим, что дети более оптимистично оценивают процесс языковой адаптации (напомним, что опрашивались старшеклассники, процесс языковой адаптации у которых уже практически завершен), в то время как, по мнению практически 40% родителей, их дети имели проблемы в освоении русского языка. Каковы же их причины?

Представления родителей о причинах возникавших сложностей показаны в таблице 2.10. Здесь же для сравнения мы представили и мнения детей о данной проблеме.

Таблица 2.10. Респонденты о причинах сложностей языковой адаптации детей после переезда (в % к числу ответивших)

Причины сложностей языковой адаптации детей	Родители	Дети
В семье не разговаривают на русском языке	17,6	17,4
В школе не было дополнительных занятий по русскому языку	5,0	9,9
Не было достаточного общения со сверстниками	4,2	8,1
Не было возможностей заниматься с репетитором	3,4	1,2
Ничего из перечисленного	69,8	63,4
Итого	100,0	100,0

Наиболее значимой для респондентов является проблема внутрисемейного общения. Отсутствие языковой практики в семье, общение только на родном для детей мигрантов языке затрудняло процесс адаптации. Кроме того, почти каждый десятый испытывал недостаток в дополнительных занятиях русским языком в школе, а также в более интенсивном общении со сверстниками.

Языковой вакуум в семье в качестве причины сложностей, возникающих у ребенка в процессе освоения русского языка, называют только 17,6% родителей и 17,4% детей. Парадоксально, что указали на эту причину не столь много респондентов, как нами предполагалось. По нашим расчетам эта проблема должна была оцениваться как значимая гораздо большим числом респондентов, учитывая тот факт, что у значительной части мигрантов базовым языком семейного общения является родной

(национальный) язык. Русский же язык оказался языком семейного общения лишь у 10,6% детей мигрантов. Эти данные еще раз показывают роль школы, значимость общения во время уроков и продленного дня для языковой адаптации детей мигрантов.

Данные таблицы показывают, что русский язык далеко не для всех является языком внутрисемейного общения. Таковым он выступает только для 14,1% родителей и 10,6% детей мигрантов.

Необходимой для исследовательских задач являлась информация о дополнительных занятиях русским языком, к которым прибегали респонденты. В анкете для школьников был сформулирован вопрос «Занимались ли Вы дополнительно русским языком? Если «Да», то где». Для опроса родителей он формулировался аналогичным образом (см. табл.11).

Рассмотрим, насколько активно занимались дети дополнительно русским языком, какова роль этих дополнительных занятий в языковой адаптации ребенка. В целом, для овладения русским языком и подготовки к школьным занятиям дополнительно занимались чуть больше половины детей мигрантов. Вторая половина респондентов не нуждалась в дополнительных занятиях или по каким-то причинам не прибегала к ним (см. табл 2.11).

Таблица 2.11. Респонденты о дополнительных занятиях детей мигрантов русским языком (в % к числу ответивших)

Дополнительные занятия русским языком	Родители	Дети
Дополнительные занятия в школе	18,8	31,1
Дополнительные занятия дома	18,8	14,3
На специализированных курсах	4,5	1,2
С репетитором	8,3	5,6
Другое	1,5	-
Не занимались дополнительно	48,1	47,8
Итого	100,0	100,0

Табличные данные показывают, что в оценках детей основная нагрузка в языковой адаптации приходилась на дополнительные занятия в школе (31,1%). Часть респондентов занималась дома (14,3%). Почти половина

респондентов не нуждалась в дополнительных занятиях или по каким-то причинам не прибегала к ним.

Причем родители и дети не одинаково оценивают роль школы в дополнительном образовании детей – родители ее явно недооценивают, очевидно, проявляя недостаточную осведомленность (18,8% в сравнении с 31,1% у детей). По их оценкам, более значимыми были усилия, прилагаемые дома, на дополнительных курсах, с репетиторами и др. (33,1% в сравнении с 21,1% у детей).

По оценкам обучающихся, каждый третий занимался дополнительно в школе, каждый седьмой дома. Дополнительные образовательные услуги на курсах, с репетиторами получали от 6,8% до 14,3% обучающихся (по их оценкам и оценкам родителей соответственно).

Интересно, что процент обучающихся, не прибегавших к дополнительным занятиям, одинаков в оценках родителей (48,1%) и детей (47,8%).

Отношение детей мигрантов к учебной деятельности рассмотрим сквозь призму двух ее характеристик: удовлетворенности учебной и самооценок ее результативности. Определяя удовлетворенность респондентов учебной, мы задавали в анкете вопрос «Нравится ли Вам учиться?» (см. табл. 2.12).

Таблица 2.12. Респонденты об отношении к учебе (в % к числу ответивших)

Нравится ли Вам учиться?	Дети мигрантов	Дети коренных жителей	В целом по выборке
Да	48,4	26,8	28,9
Скорее да, чем нет	31,1	44,4	43,2
Скорее нет, чем да	11,2	15,4	15,0
Нет	3,7	7,5	7,1
Затрудняюсь ответить	5,6	5,9	5,8
Итого	100,0	100,0	100,0
Индекс отношения к учебе	0,6	0,3	0,4

Нами были выявлены значимые различия между детьми мигрантов и не мигрантов в отношении к учебе. Детям мигрантов (79,5%) больше, чем обучающихся - дети коренных жителей (71,2%) нравится учиться. Индексы отношения к учебе составили соответственно 0,6 и 0,3.

При этом данные исследования показывают, что степень сложности учебной деятельности воспринимается обеими группами респондентов одинаково (см. табл. 2.13).

Таблица 2.13. Респонденты об испытываемых сложностях в учебе (в % к числу ответивших)

Сложности в учебе	Дети мигрантов	Дети коренных жителей
Особых затруднений не испытываю	20,5	20,5
Учеба дается по-разному: с некоторыми предметами справляюсь легко, а другие даются с трудом	75,8	74,1
Почти все предметы даются мне с трудом	3,7	5,4
Итого	100,0	100,0
Индекс испытываемых сложностей в учебе	0,2	0,2

И те, и другие отмечают, что с некоторыми предметами справляются легко, другие им даются с трудом (75,8% – дети мигрантов, 74,1% – обучающиеся – дети коренных жителей). Каждый пятый респондент в группах мигрантов и дети коренных жителей не испытывает сложностей в учебе (20,5% и 20,5% соответственно).

Эти данные позволяют сделать несколько выводов:

- одинаковая оценка степени сложности учебы мигрантами и детьми коренных жителей показывает достаточный уровень адаптированности иноэтничных мигрантов последней волны к образовательной деятельности;
- тот факт, что при одинаковых оценках уровня сложности учебы обеими группами респондентов мигранты более удовлетворены учебной

деятельностью, показывает наличие различий в характере учебной мотивации данных групп респондентов, ее более позитивную окрашенность у детей мигрантов.

Анализ самооценок успешности в учебной деятельности респондентов не выявил существенных различий между группами обучающихся, дифференцированных по признаку мигрант/ дети коренных жителей (см. табл. 2.14).

Таблица 2.14. Респонденты об успешности в учебной деятельности (в % к числу ответивших)

Успешность в учебной деятельности	Дети мигрантов		Дети коренных жителей	
	Кол-во	%	Кол-во	%
На отлично	6	12	8	16
Без троек	13	26	12	24
Есть тройки по отдельным предметам	26	52	25	50
Преимущественно на тройки	3	6	4	8
Бывают и двойки	2	4	1	2
Итого	50	100,0	50	100,0

В исследовании нам было важно выяснить, насколько обучающимся удастся реализовать себя в сфере учебной деятельности (см. табл. 2.15).

Таблица 2.15. Респонденты о сферах жизни, в которых им наиболее всего удастся реализовать себя как личности (в % к числу ответивших)

Сферы самореализации	Дети мигрантов	Дети мигрантов	Дети коренных жителей	Дети коренных жителей
	%	Ранг	%	Ранг
В общении с друзьями	55,3	I	59,9	I
В общении с любимым человеком	17,4	II	12,9	III
Дома, в семье	15,5	III	7,9	IV
В учебе	6,2	IV	3,8	V
В сфере любительских занятий (хобби)	3,7	V	13,2	II
В общении с	1,9	VI	2,3	VI

одноклассниками				
Итого	100,0	-	100,0	-

В данной таблице демонстрируются ответы на альтернативный вопрос, поэтому понятно, что учеба как сфера жизни, в которой обучающимся наиболее всего удастся реализовать себя как личности, не занимает первых позиций. Здесь мы видим, что доминантной сферой самореализации учеба является для 6,2% детей мигрантов и 3,8% детей коренных жителей.

Ранговые распределения показывают также, что значимость учебы для мигрантов (IV ранг) выше, чем для коренных жителей (V ранг). Если для мигрантов учебе предшествует по значимости самореализация в семейном кругу и общении с ближайшим окружением, то для подростков – коренных жителей более важной, чем учеба, областью приложения жизненных сил, ведущей к самореализации, являются также и любительские занятия (хобби). Эта сфера свободного времени, индивидуальных инициатив его распределения и использования, раскрытия личностного потенциала доминирует над жестко нормативной образовательной деятельностью. Другими словами, обучающиеся в образовании, в том виде, в котором оно существует, пока не могут увидеть условий для личностного самораскрытия. Это свидетельствует о том, что, с одной стороны, ориентация образования на гуманистическую педагогику пока находится скорее в сфере желаемого, а не действительного, задается скорее декларативно, чем реализуется на практике, с другой - еще раз фиксирует факт заниженной учебной мотивации обучающихся, их прагматических ориентаций в сфере образовательной деятельности.

Подростки – представители коренного населения в большей степени, чем мигранты, склонны декларировать важность предназначения образования для того, чтобы «раскрыть свои способности, научиться самостоятельно работать над собой» (23,4% дети коренных жителей и 14,9% обучающихся-мигрантов). Вместе с тем, в реальности именно для мигрантов

школьное образование оказывается более значимой областью раскрытия личностного потенциала.

Далее перейдем к анализу планов детей мигрантов относительно продолжения образования.

Надежды на будущее у детей мигрантов во многом связаны с перспективами продолжения образования и профессионального становления, обусловленного образовательной деятельностью. Однако, как показывает статистика, в отличие от детей коренных жителей, они ориентированы на продолжение образования преимущественно на начальном профессиональном уровне (41,6% и 28,9% соответственно) (см. табл. 2.16). Взаимосвязь признаков «жизненные планы» и «мигрант/дети коренных жителей» дала возможность отследить различия в жизненных планах этих групп молодежи.

Таблица 2.16. Респонденты о планах продолжения образования (в % к числу ответивших)

Планы продолжения образования	Дети мигрантов	Дети коренных жителей	В целом по выборке
Поступлю в профессиональное училище	41,6	28,9	30,2
Поступлю в техникум	16,8	18,0	17,9
Поступлю в вуз	29,8	43,9	42,5
Буду работать	6,8	4,6	4,8
Не знаю	5,0	4,6	4,6
Итого	100,0	100,0	100,0

Так, в вуз собираются поступать 29,8% детей мигрантов и 43,0% подростков, традиционно проживающих на данной территории. Эта разница притязаний несколько нивелируется на уровне среднего профессионального образования. Поступать в техникум собираются 16,8% детей мигрантов и 18,0% детей коренных жителей. В целом собираются продолжать образование 88,2% детей мигрантов и 90,8% детей коренных жителей.

Ориентация непосредственно на работу сразу же после окончания школы у детей мигрантов выражена так же слабо, как и у детей коренных жителей (6,8% и 4,6% соответственно). Это дает возможность говорить о том, что школьное образование для детей мигрантов – важный адаптационный фактор, который в будущем напрямую связан с профессиональным самоопределением и становлением.

Принципиальной разницы между мигрантами и не мигрантами относительно широты круга их общения выявлено не было (см. табл. 2.17).

Наличие слабой связи установлено между признаками «мигрант/дети коренных жителей» и «у меня единственный друг», а также «мигрант/дети коренных жителей» и «у меня нет близких друзей».

Анализ этих зависимостей позволяет говорить о том, что дети мигрантов и детей коренных жителей различаются не столько широтой, сколько качеством общения. Подростки - коренные жители имеют чуть более широкий круг общения, но при этом определенная часть из них может не иметь близких друзей. Дети мигрантов отличаются несколько более суженным кругом общения, но взаимодействие в диаде для них более значимо и является более тесным.

Таблица 2.17. Респонденты о широте круга общения (в % к числу ответивших)

Характеристики широты круга общения	Дети мигрантов	Дети коренных жителей	В целом по совокупности
У меня множество друзей и приятелей	57,8	62,1	61,5
У меня есть несколько верных друзей	44,7	46,6	46,2
У меня есть единственный друг	12,4	8,5	8,8
Несмотря на широкий круг знакомых, чувствую себя одиноким	10,6	7,6	7,9
У меня нет близких друзей	1,9	2,1	2,1

Что касается показателя взаимопонимания с окружающими, то здесь различия между детьми мигрантов и представителями коренного населения более явны (см. табл. 2.18).

Для оценки уровня взаимопонимания подростков с социальным окружением в нашем исследовании использовались два показателя, выраженные в виде следующих вопросов в инструменте: «Можно ли сказать, что Вы понимаете окружающих?» и «Можно ли сказать, что окружающие понимают Вас?».

Таблица 2.18. Уровень взаимопонимания «подросток – социальное окружение» в оценках респондентов (в % к числу ответивших)

Оценка уровня взаимопонимания	Можно ли сказать, что Вы понимаете окружающих?		Можно ли сказать, что окружающие понимают Вас?	
	Дети мигрантов	Дети коренных жителей	Дети мигрантов	Дети коренных жителей
Да	42,9	41,2	31,1	26,3
Скорее да, чем нет	31,1	32,2	20,5	30,1
Ни да, ни нет	0,6	1,1	3,7	3,1
Скорее нет, чем да	24,2	23,7	34,1	33,2
Нет	1,2	1,8	10,6	7,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0
Индекс взаимопонимания	0,5	0,4	0,1	0,2

Большинство детей мигрантов (74,0%) убеждены, что хорошо понимают окружающих (индекс = 0,5), и только половина респондентов мигрантов считает, что окружающие понимают их (индекс = 0,1). Здесь налицо «синдром непонятости» социальной средой, которая воспринимается респондентами как проблема.

У подростков, являющихся представителями коренного населения, эти различия выражены менее явно (73,4% считают, что понимают окружающих, и 56,4% считают, что окружающие понимают их; индексы взаимопонимания 0,4 и 0,2 соответственно).

В целом можно говорить, что ощущение непонятости социальным окружением в целом характерно для подросткового возраста, но более выражено у детей мигрантов.

Степень включенности детей мигрантов в учебный коллектив измерялась нами рядом показателей: отношениями со сверстниками-одноклассниками, оценкой их личностных качеств, характеристикой степени сплоченности класса и своего места в нем, удовлетворенностью своим положением в классе, общением с одноклассниками. Взаимоотношения со сверстниками, по оценкам всех респондентов, как правило, в целом складываются легко, этот процесс не вызывает особых проблем (см. табл. 2.19).

Таблица 2.19. Респонденты о характере взаимодействия со сверстниками (в % к числу ответивших)

Легко ли складываются Ваши отношения со сверстниками?	Дети мигрантов	Дети коренных жителей
Очень легко	34,8	31,8
В общем, легко	46,0	53,8
Ни да, ни нет	13,0	10,7
Чаще всего непросто	5,6	2,6
Очень трудно	0,6	1,1
Итого	100,0	100,0
Индекс легкости установления отношений со сверстниками	0,7	0,8

Рассчитанный нами индекс легкости установления контактов характеризует взаимодействие со сверстниками у детей коренных жителей как более успешное (0,8 по сравнению с 0,7 у мигрантов). Процентные распределения показывают, что легкость установления отношений со сверстниками характерна для 85,6% подростков, представителей коренного населения, и 80,8% детей мигрантов.

Коммуникативный аспект взаимодействия со сверстниками-одноклассниками, характеризующийся степенью самореализации респондентов в общении, рассмотрен нами через показатель

удовлетворенности объемом общения с одноклассниками и выражен в инструменте вопросом «Достаточно ли Вам общения с одноклассниками?» (см. табл. 2.20).

Таблица 2.20. Респонденты об удовлетворенности объемом общения с одноклассниками (в % к числу ответивших)

Достаточно ли общения с одноклассниками?	Дети мигрантов	Дети коренных жителей
Да, достаточно	65,2	67,6
Скорее да, чем нет	17,4	19,6
Скорее нет, чем да	6,8	6,0
Нет, не достаточно	5,6	3,9
Затрудняюсь ответить	5,0	2,9
Итого	100,0	100,0
Индекс удовлетворенности объемом общения	0,6	0,7

Табличные данные показывают, что уровень удовлетворенности объемом общения у детей мигрантов несколько ниже, чем у остальных респондентов (индекс удовлетворенности = 0,6, по сравнению с 0,7 у детей коренных жителей).

В целом, тем не менее, принципиальной разницы между респондентами мигрантами и не мигрантами по показателям «легкость установления отношений» и «удовлетворенность общением» не выявлено, о чем говорит отсутствие выраженной связи между этими признаками и показателем «мигрант/дети коренных жителей».

Для характеристики особенностей общения детей мигрантов в учебном коллективе рассмотрим их оценки своего окружения, выраженные в виде мнений о наиболее типичных качествах, характерных для сверстников-одноклассников (см. табл. 2.21).

Таблица 2.21. Респонденты о типичных характеристиках сверстников-одноклассников (в % к числу ответивших)

Для моих сверстников-одноклассников характерны	Дети мигранто	Дети коренных
--	---------------	---------------

	в	жителей
Юмор, жизнерадостность	80,0	82,1
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	31,9	35,7
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	28,1	35,3
Отзывчивость, желание помочь, понять	20,0	24,5
Порядочность, честность, добросовестность	20,6	16,3
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	15,0	17,5
Грубость, хамство, агрессивность	13,8	18,2
Отсутствие идеалов и стойких убеждений	5,0	9,2
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	7,5	7,0
Зависть, недоброжелательность	3,8	6,9
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	1,3	3,3

В ходе исследования было выявлено, что существенных различий в оценках детьми мигрантов типических черт сообщества сверстников от остальных респондентов нет. Особенностью же обучающихся – детей коренных жителей в сравнении с детьми мигрантов является их категоричность в суждениях, более разнородные оценки как позитивных, так и негативных черт одноклассников. Это касается, прежде всего, таких характеристик, как «интерес к жизни, готовность воспринять новое» (35,7% и 31,9% у детей коренных жителей и мигрантов соответственно); «грубость, хамство, агрессивность» (18,2% и 13,8% у детей коренных жителей и мигрантов соответственно); «отсутствие идеалов и стойких убеждений» (9,2% и 5,0% у детей коренных жителей и мигрантов соответственно); «зависть, недоброжелательность» (6,9% и 3,8% у детей коренных жителей и мигрантов соответственно); «растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни» (3,3% и 1,3% у детей коренных жителей и мигрантов соответственно). Вместе с тем, необходимо отметить, что расхождения в оценках детей мигрантов и детей коренных жителей не

велики, о чем свидетельствует наличие слишком слабой связи между этими признаками.

Из негативных черт социального окружения, которые выделили дети мигрантов, вызывает настороженность, пожалуй, «грубость, хамство, агрессивность» – 13,8%, в остальном социально-психологическая среда учебного заведения для них комфортна.

В целом, можно констатировать, что дети мигрантов позитивно оценивают свое непосредственное окружение в образовательном учреждении, избегают выраженных негативных его характеристик, что свидетельствует об их лояльном отношении к образовательной среде и условиям коммуникации в учебном заведении. На это указывает характеристика респондентами степени сплоченности класса. Кардинальных различий в оценках респондентов мигрантов и детей коренных жителей здесь нет, о чем свидетельствует одинаковый индекс сплоченности (0,3) (см. табл. 2.22).

Таблица 2.22. Респонденты о степени сплоченности класса (в % к числу ответивших)

Характеристика класса	Дети мигрантов	Дети коренных жителей
Наш класс - это хороший, сплоченный коллектив	49,7	41,5
В нашем классе образовалось несколько самостоятельных группировок, слабо связанных между собой	34,2	48,9
В основном у нас каждый сам по себе	16,1	9,6
Итого	100,0	100,0
Индекс сплоченности класса	0,3	0,3

Вместе с тем, дети мигрантов дают более разнородные оценки сплоченности класса. Так, ими более высоко оценивается, с одной стороны, его сплоченность как целого (49,7% в сравнении с 41,5% детей коренных жителей), с другой – атомизированность, разобщенность, когда каждый сам по себе (16,1% в сравнении с 9,6% детей коренных жителей). В целом дети

мигрантов более чувствительны к взаимодействию в учебном коллективе и своему месту в нем.

Подростки, представители коренного населения, в большей степени характеризуют свой школьный класс как дифференцированный на отдельные не взаимосвязанные группировки (48,9% в сравнении с 34,2% детей мигрантов).

Эта же тенденция проявляется в оценках респондентами своей включенности в учебный коллектив (см. табл. 2.23).

Таблица 2.23. Оценка респондентами степени включенности в учебный коллектив (в % к числу ответивших)

Включенность в учебный коллектив	Дети мигрантов	Дети коренных жителей	В целом по выборке
Полностью	57,2	46,8	47,9
Частично	36,0	48,9	47,6
Я сам(а) по себе	6,8	4,3	4,5
Итого	100,0	100,0	100,0
Индекс включенности	0,5	0,4	0,4

У детей-мигрантов доминирует как полная включенность (57,2% по сравнению с 46,8% детей коренных жителей), так и автономия, атомизированность (6,8% по сравнению с 4,3% детей коренных жителей). Обучающиеся-дети коренных жителей характеризуют свое место в учебном коллективе как частичную включенность (48,9% по сравнению с 36,0% детей-мигрантов).

Далее рассмотрим, насколько удовлетворены респонденты своим положением в классе, другими словами, насколько сложившаяся ситуация включенности в учебный коллектив является для них нормальной (см. табл. 2.24).

Таблица 2.24. Респонденты об удовлетворенности своим положением в классе (в % к числу ответивших)

Степень удовлетворенности	Дети мигрантов	Дети коренных	В целом по совокупности
---------------------------	----------------	---------------	-------------------------

		жителей	
Полностью удовлетворен	50,9	51,7	51,6
Скорее удовлетворен, чем нет	31,1	34,0	33,7
Скорее не удовлетворен	6,2	5,6	5,7
Полностью не удовлетворен	0,0	2,0	1,8
Затрудняюсь ответить	11,8	6,7	7,2
Итого	100,0	100,0	100,0
Индекс удовлетворенности положением в классе	0,6	0,6	0,6

Большинство детей как мигрантов (85,7%), так и детей коренных жителей (82,0%) в одинаковой степени удовлетворены своим положением в классе (индекс удовлетворенности 0,6 по обеим группам). Вместе с тем, наличие слабо выраженной связи между признаками «мигрант/дети коренных жителей» и «степень удовлетворенности» указывает на некоторые отклонения в распределении ответов по группам респондентов. Так, среди мигрантов чуть менее удовлетворенных положением в классе (82,0% по сравнению с 85,7% детьми коренных жителей) и больше не определившихся в своих оценках, затруднившихся в ответе (11,8% по сравнению с 6,7% детей коренных жителей).

Рассмотрим «фактор учителя», обуславливающий адаптивную успешность обучающихся-мигрантов (см. табл. 2.25).

Таблица 2.25. Респонденты о характере отношений с учителями (в % к числу ответивших)

Легко ли складываются Ваши отношения с большинством учителей?	Дети мигрантов	Дети коренных жителей
Очень легко	24,8	18,5
В общем легко	45,4	55,5
Ни да, ни нет	14,9	21,0
Чаще всего непросто	14,3	4,1
Очень трудно	0,6	0,9
Итого	100,0	100,0
Индекс взаимодействия с учителем	0,39	0,43

При идентичных усредненных характеристиках взаимодействия с учителями (индекс = 0,4) между группами детей мигрантов и детей коренных жителей существуют различия. Устанавливать отношения с учителями легко для 70,2% детей мигрантов и 74,1% детей коренных жителей. Трудности во взаимодействии с педагогами испытывают 14,9% детей мигрантов и 5,0% дети коренных жителей. В целом, анализ табличных данных показывает, что дети мигрантов испытывают больше затруднений в установлении контактов с педагогами.

Вместе с тем, обе группы респондентов одинаково удовлетворены объемом внимания, уделяемым им учителями (см. табл. 2.26).

Таблица 2.26. Респонденты об удовлетворенности объемом общения с учителями (в % к числу ответивших)

Достаточно ли Вам общения с учителями?	Дети мигрантов	Дети коренных жителей
Да	55,9	56,6
Скорее да, чем нет	27,4	29,7
Скорее нет, чем да	4,3	5,7
Нет	6,2	4,9
Затрудняюсь ответить	6,2	3,1
Итого	100,0	100,0
Индекс	0,6	0,6

Среди тех, кому недостаточно общения с учителями, – каждый десятый обучающийся мигрант и обучающийся коренной житель. Поэтому проблемы взаимодействия с педагогами связаны не столько с количеством, сколько с качеством общения, теми взаимными претензиями, которые высказывают учителя и дети мигрантов друг другу.

Таблица 2.27. Респонденты о сферах жизни, в которых им наиболее всего удастся реализовать себя как личности (% к числу ответивших)

Сферы самореализации	Дети мигрантов	Дети мигрантов	Дети коренных жителей	Дети коренных жителей
	%	Ранг	%	Ранг
В общении с	55,3	I	59,9	I

друзьями				
В общении с любимым человеком	17,4	II	12,9	III
Дома, в семье	15,5	III	7,9	IV
В учебе	6,2	IV	3,8	V
В сфере любительских занятий (хобби)	3,7	V	13,2	II
В общении с	1,9	VI	2,3	VI
Итого	100,0	-	100,0	-

Далее рассмотрим, в какой мере семейное окружение выполняет функцию защиты. Ответы на вопрос «На чью помощь Вы рассчитываете прежде всего в трудных жизненных обстоятельствах?» распределились следующим образом (см. табл. 2.28).

Таблица 2.28. Респонденты о тех, на чью помощь рассчитывают в трудных жизненных обстоятельствах (в % к числу ответивших)

В трудных жизненных обстоятельствах я рассчитываю на	Дети мигрантов	Дети коренных жителей
	%	%
Помощь родителей	81,4	74,9
Других родственников	13,7	15,5
Блиzkих друзей	56,5	71,3
Товарищей по классу	18,6	13,8
Товарищей по двору, улице	6,2	7,6
Учителей, преподавателей	6,8	4,2
Бога, церкви	17,4	14,8
Государства	2,5	1,6
На человеческое милосердие	0,6	1,5
Только на себя	19,3	26,9
Другое	1,2	1,2

Данные таблицы отчетливо дают понять, что родители для респондентов – это «оплот стабильности», их «тылы», позволяющие ощущать собственную защищенность. Для детей мигрантов помощь родителей более значима, чем для обучающихся-детей коренных жителей

(81,4% и 74,9% соответственно). Меньше, чем коренные жители, они рассчитывают на собственные силы (19,3% и 26,9% соответственно).

2.3. Программа социокультурной адаптации и интеграции детей мигрантов

Актуальность программы продиктована изменениями, происходящими в миграционных процессах на территории РФ, что привело к появлению в образовательных учреждениях детей мигрантов. Дети, резко изменившие среду проживания, языковую среду, испытывают трудности в общении со сверстниками и педагогами, трудности в обучении, сложности в социальной и психологической адаптации к новой культуре, новым привычкам, традициям и обычаям, новым ценностным ориентирам, новым отношениям в коллективе.

Программа ориентирована на детей 7-17 лет. Срок реализации программы – 5 лет. Программа предполагает решение проблемы социокультурной адаптации детей мигрантов к условиям жизни мегаполиса с помощью формирования навыков культуры речи, освоения психолого-педагогических приемов общения.

Отличие данной программы заключается в комплексном и дифференцированном подходе к поставленной проблеме, что позволяет не только адаптировать детей мигрантов к социуму в поликультурной среде, но и развивать склонности, способности и интересы.

Программа предполагает обязательное сохранение их этнической идентичности. Поэтому подбор материала для занятий осуществляется с учётом языковых и национальных особенностей детей, обучающихся в группах.

Программа социокультурной адаптации и интеграции детей из семей мигрантов МБОУ «СОШ №47» (далее Программа воспитания и социализации) разработана в соответствии с законом «Об образовании в РФ» ФЗ-№273 от 29.12.12, требованиями Стандарта, на основе

сформулированных в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина Российской Федерации базовых национальных ценностей российского общества, таких, как патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, здоровье, труд и творчество, наука, традиционные религии России, искусство, природа, человечество. Она направлена на освоение обучающимися социального опыта, основных социальных ролей, соответствующих ведущей деятельности данного возраста, норм и правил общественного поведения.

Программа ориентирована на адаптацию детей из семей мигрантов, воспитание и их социализацию, психологические особенности которых свидетельствуют о личностной нестабильности, особой форме самосознания, углублении в свой собственный внутренний мир, стремлении самореализоваться и складывающихся этических нормах поведения. Для детей из семей мигрантов необходимо психологическое сопровождение интеграции и социокультурной адаптации, чтобы они быстрее могли погрузиться в иную культуру и приобрести определенные качества, свойственные представителям новой культуры, также сохраняя свои культурные ценности.

Разрабатываемая программа «Социокультурной адаптации и интеграции детей из семей мигрантов» опирается на такие принципы, как:

- признание и уважение общечеловеческих ценностей;
- развитие национально-культурной идентичности;
- обеспечение в учебном процессе и в процессе социальной адаптации культурной и языковой подготовки в поликультурной социально-образовательной среде;
- поддержка индивидуальности детей мигрантов в условиях ненасильственного гуманистического развития;
- лично ориентированный подход.

Цель Программы: социокультурная адаптация детей, подростков и молодежи из семей мигрантов к российской образовательной среде,

разработка, апробация и оценка эффективности комплексной психолого-педагогической программы социокультурной адаптации.

Задачи Программы: Образовательная адаптация мигрантов средствами Программы «Социокультурной адаптации и интеграции детей из семей мигрантов» содействует решению следующих задач:

1. Формирование в образовательном учреждении атмосферы толерантности и профилактика проявлений ксенофобии и экстремизма.

2. Повышение межкультурной компетенции всех участников образовательного процесса – детей из семей мигрантов, местных детей и педагогов.

3. Обеспечение работников образования знаниями, необходимыми для создания образовательной среды, благоприятной для социокультурной адаптации мигрантов.

4. Обучение работников образования психотехникам повышения толерантности в образовательной среде.

5. Формирование интеграционно-посреднической стратегии адаптации детей из семей мигрантов.

6. Содействие в решении социально-психологических проблем, возникающих у детей и подростков из семей мигрантов, под влиянием перемены места жительства.

7. Создание конкурентной среды в решении социальных проблем, ограничение монополии властных структур на определение приоритетных проблем в социальной сфере.

Специфика этой программы в том, что рекомендации даны всем участникам образовательного процесса: администрации, учителям русского языка, учителям-предметникам, классным руководителям, школьному психологу, социальному педагогу.

Содержание работы по направлениям программы:

Организационная работа:

- планирование и коррекция работы по адаптации семей и детей из числа мигрантов;
- организация работы школьных кружков и секций;
- проведение тематических педагогических советов;
- педагогический всеобуч для родителей;
- социально-педагогическая работа с детьми-мигрантами;
- ведение банка данных обучающихся из семей мигрантов;
- вовлечение детей-мигрантов во внеурочную деятельность.

Адаптационная работа с семьями и обучающимися из числа мигрантов:

- реализация системы воспитательной работы школы;
- проведение мероприятий (общеклассных, общешкольных) с приглашением специалистов различных областей;
- классные часы;
- профориентационная работа;
- вовлечение детей-мигрантов в кружки, секции;
- оказание помощи в трудоустройстве;
- охват организованным отдыхом детей-мигрантов в каникулярное время и содержательным досугом в течение всего года;
- выявление причин, способствующих дезадаптации в классном коллективе и в обществе в целом;
- посещение по месту жительства семей мигрантов;
- индивидуальные беседы с детьми-мигрантами и их родителями;
- проведение тренинговых занятий с педагогом-психологом;
- организация консультаций специалистов: педагога-психолога, педагогов, медицинских работников для родителей;
- организация тематических встреч родителей с работниками образования, правоохранительных органов, органов здравоохранения.

Содержание Программы

В основе структуры предполагаемой работы по сопровождению лежит трехуровневая модель адаптации детей-мигрантов к новым для них социокультурным условиям, согласно которой ключевыми направлениями этого процесса являются: учебная, социально-психологическая, социально-культурная адаптации. Мероприятия в рамках каждого направления предполагают преодоление затруднений обучающихся-мигрантов в учебной деятельности, овладение навыками адаптации таких обучающихся к социуму, обеспечение мира и согласия, недопущения жестокости и безразличия среди обучающихся, создание условий для развития личностных качеств обучающихся, и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межэтнического согласия.

1. Учебная адаптация будет пониматься как создание условий педагогами, по усвоению учебной программы обучающимися, правил и норм школьного поведения, включением обучающихся в деятельность школы и класса.

В рамках данного направления педагогам школы, чтобы помочь ребенку-мигранту усвоить учебную программу необходимо будет, определить исходный уровень развития учебных навыков и степень владения русским языком. Принимая во внимание эти данные, педагогам необходимо будет подбирать соответствующие формы, методы, средства изложения учебного материала, а при необходимости разработать индивидуальные программы обучения детей-мигрантов, проводить дополнительные индивидуальные занятия, создавать и поддерживать комфортный психологический климат на своих занятиях, организовывать консультации для родителей.

2. Социально-психологическая адаптация, будет проявляться в создании условий для развития позитивного межличностного взаимодействия с одноклассниками, другими обучающимися школы, педагогами; развитием коммуникативной культуры и т.д.

В рамках данного направления предполагается привлечение специалистов дополнительного образования и психологической помощи, педагога-психолога, логопеда, тифлопедагога, социального педагога.

Работа педагога-психолога будет включать в себя оказание помощи обучающимся в адаптации к новым условиям, но в целом - формирование толерантности к обществу, в котором проходит социализация ребенка.

Деятельность тифлопедагога, логопеда будет предполагать: проведение логопедических занятий по формированию лексико-грамматических категорий и развитию связной речи у детей с билингвизмом в начальной школе. Работа над грамматическим строем речи и расширением словарного запаса. Проведение развивающих игр направленных на понимание русских слов для данного возраста. Развитие высших психических функций и мелкой моторики. Консультации родителей по вопросам формирования у ребенка правильной русской речи.

Работа социального педагога будет направлена на профилактическую работу с семьями детей мигрантов, организацию работы по коррекции поведения и адаптации детей в учебном коллективе, вовлечение их в социокультурное пространство школы, проведение мероприятий по патриотическому воспитанию обучающихся. В рамках данного направления будет продолжаться сотрудничество с социальными партнерами образовательного учреждения (ЦМСЧ, центром «Семья», ДДТ и др.) по вопросам правового просвещения, сохранению и укреплению здоровья, профилактикой правонарушений, употребления ПАВ и т.д.

3. Социально-культурная адаптация будет пониматься, как развитие творческих способностей обучающихся, знание ими истории и современной жизни принимающего общества, готовность следовать предписываемым подросткам и молодежи культурным образцам.

Преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения взаимопонимания между представителями разных национальностей.

Данное направление будет реализовываться через включение детей мигрантов в различные кружки и секции, реализуемые в школе; традиционные мероприятия, проводимые в школе, городские и школьные акции, проекты. Все мероприятия будут способствовать сплочению ребят, созданию бесконфликтной школьной среды.

<i>Проблемные занятия-размышления</i>	
Тема и форма мероприятия	Место проведения, исполнитель
<ul style="list-style-type: none"> По межличностному общению подростков – формирование сплоченности коллектива По адаптации к новой социокультурной среде для детей-мигрантов (недавно прибывших) По русскому языку как иностранному с элементами психологического тренинга (развитие психических процессов) Проведение тренингов по основам межличностного общения в мультикультурном обществе. 	<ul style="list-style-type: none"> Педагог-психолог, классные руководители Социальный педагог, классные руководители, педагог-психолог Педагог-психолог Педагог-психолог, социальный педагог
<i>Оформление наглядной информации</i>	
<ul style="list-style-type: none"> Оформление стенда «Мир без границ» Оформление фотостенда «Как я умею отдыхать» Оформление фотостенда «Спорт и здоровье» 	<ul style="list-style-type: none"> Социальный педагог, педагог-организатор Классные руководители Классный руководитель, учитель физкультуры
<i>Творческая деятельность детей-мигрантов</i>	
<ul style="list-style-type: none"> Совместная выставка творческих работ родителей и детей «Умелые руки не знают скуки» Мини-сочинения «Мое будущее» Реализация социальных проектов 	<ul style="list-style-type: none"> Классные руководители, педагог-организатор Учителя русского языка и литературы. Классные руководители, зам.директора по ВР.
<i>Игры, конкурсы, викторины</i>	
<ul style="list-style-type: none"> Школьные Олимпийские игры Туристический слет 	<ul style="list-style-type: none"> Учитель физкультуры Зам.директора по ВР
<i>Праздники, тематические вечера, беседы</i>	
<ul style="list-style-type: none"> Лекция с элементами беседы «Мир без границ» (по формированию 	<ul style="list-style-type: none"> Педагог-психолог

<p>толерантного поведения).</p> <ul style="list-style-type: none"> • Консультации для родителей (законных представителей) детей-мигрантов. • Праздник Дружбы народов. • Работа школьного клуба «Семья + школа». • Ток-шоу «Россия – наш общий дом!». 	<ul style="list-style-type: none"> • Социальный педагог • Зам. директора по ВР, педагог-организатор • Зам. директора по ВР, социальный педагог • Управляющий Совет школы
--	--

План мероприятий по социальной адаптации детей-мигрантов представлен в Приложении Б.

Выводы по второй главе

Комплексный анализ социальной общности детей мигрантов дал нам возможность говорить об уровне их адаптации к образовательной деятельности, включенности в социокультурную среду, а, следовательно, и об эффективности деятельности системы образования, которая в целом успешно работает над проблемами обучения и адаптации детей мигрантов. Большой комплекс показателей, перечисленных нами ниже, свидетельствует об этом.

Выявляя отношение детей мигрантов к учебе, мы обнаружили, что им несколько больше, чем обучающимся детям коренных жителей нравится учиться. Обучающиеся-мигранты позитивно относятся к учебе, этот вид деятельности является для них привлекательным, соответствует образовательным потребностям, что косвенным образом подтверждают достаточно высокий уровень их интегрированности в образовательную среду и овладение навыками основной учебной деятельности. Для детей мигрантов и детей коренных жителей характерна одинаковая оценка степени сложности учебы и самооценка успешности в учебной деятельности, что также демонстрирует достаточный уровень адаптированности иноэтничных мигрантов последней волны к образовательной деятельности.

По самооценкам детей мигрантов, уровень овладения ими русским языком высок. Он адекватен восприятию и освоению школьной программы, практически не препятствует общению со сверстниками. Этот факт является важным показателем успешности социокультурной адаптации респондентов.

Будущее дети мигрантов во многом связывают с перспективами продолжения образования и профессионального становления, обусловленного образовательной деятельностью, хотя, в отличие от детей коренных жителей они ориентированы на продолжение образования преимущественно на начальном профессиональном уровне. Ориентация на работу сразу же после окончания школы у детей мигрантов выражена так же слабо,

как и у детей коренных жителей. Школьное образование для детей мигрантов – важный адаптационный фактор, напрямую связанный с профессиональным образованием и перспективой получения в будущем хорошей, с их точки зрения, профессии.

Анализ уровня приобщенности детей мигрантов к занятиям в кружках, секциях, студиях, школах искусств и т. д. показал, что практически 70% из них в той или иной мере заняты общекультурным дополнительным образованием. В большей степени, это занятия в спортивных секциях. В первую очередь, это бокс, борьба, секции спортивных игр, восточные единоборства, плавание, легкая атлетика. Фактор включенности в систему дополнительного образования обучающихся мигрантов является свидетельством высокого уровня их адаптированности к образовательной и социокультурной среде.

Характеризуя влияние социального взаимодействия в учебном коллективе на адаптацию детей мигрантов к образовательной деятельности, отметим, что, по их оценкам, образовательная среда для них комфортна, неагрессивна, создает условия для интеграции в коллектив класса, школы. Обучающиеся мигранты позитивно оценивают свое непосредственное окружение в образовательном учреждении, избегают его негативных характеристик, что свидетельствует об их лояльном отношении к образовательной среде и условиям коммуникации в учебном заведении.

К старшим классам обучающимися мигрантами, которые были объектом нашего исследования, достигнут достаточно высокий уровень интегрированности в образовательную среду. Вместе с тем, необходимо также подчеркнуть некоторые проблемы адаптации детей мигрантов на фоне сравнения с обучающимися – представителями коренного населения.

Среди мигрантов больше обучающихся, проблемно взаимодействующих с педагогами. При усредненной схожести оценок отношений с учителем детей мигрантов и детей коренных жителей у первых

наблюдается большой разброс между позитивными и негативными оценками отношений с учителями.

Каждый десятый обучающийся мигрант ощущает недостаток общения с учителями. В этом отношении обучающиеся мигранты не отличаются от коренных жителей, поэтому проблемы их взаимодействия с педагогами связаны не столько с количеством, сколько с качеством общения, теми взаимными претензиями, которые высказывают учителя и 14,9% детей мигрантов по отношению друг к другу.

Заключение

Процесс миграции оказывает внушительное влияние на демографические процессы. Это приводит к изменениям половозрастной и социальной структуры населения в районах, откуда мигранты уезжают и приезжают.

На примере европейских стран и исследований отечественных специалистов можно сделать вывод, что интенсификация миграционных процессов, рост числа иноэтничных мигрантов приводят к интенсификации межкультурного взаимодействия приезжих и принимающего общества, как следствие, может возрасти вероятность формирования негативного образа мигрантов и рост мигрантофобии со стороны коренного населения. Политика европейского мультикультурализма не обеспечивает интеграции на общегосударственной основе.

Интеграция осуществляется по локальному национальному принципу, что ведет к территориальной, культурной, производственной локализации и замкнутости взаимодействий. В результате выстраивания такого типа отношений возникают обособленные зоны проживания, отчуждение мигрантов и коренного населения.

В России подобный процесс крайне нежелателен, так как он нарушил бы социальное и культурное единство населения. Новосибирские исследователи подчеркивают необходимость формирования в нашем обществе общегражданской идентичности, при безусловном сохранении этнической, на базе исторического опыта и традиций [Мохова, Сагоякова, Спирина, 2014, с. 98]. Одним из способов достижения данной цели служит скорейшая адаптация мигрантов, в которой должны быть заинтересованы как сами мигранты, так и принимающее общество.

Современную школу можно считать многонациональной по составу обучающихся. Социокультурная адаптация обучающегося-мигранта проходит через усвоение норм школьной образовательной системы,

включения в учебную и воспитательную деятельность класса, также формируются толерантное отношение в процессе межличностного взаимодействия с одноклассниками, другими обучающимися образовательной организации, организуется зона психологического комфорта. Изучение истории, культуры, ценностей принимающего общества посредством включения ребенка и его семьи в социокультурную деятельность – все это необходимо для проведения успешной адаптации, как и изучение родного языка (языка принимающей страны), сохранение родного языка и культуры, достижение ребенком-мигрантом осознанного владения русским языком.

При разработке программы социокультурной адаптации и интеграции детей-мигрантов в новом социуме, мы ориентировались на психологические особенности обучающихся, воспитание и социализацию, стремление к самореализации и существующие этические нормы поведения. Вся программа опирается на толерантное отношение как к культуре принимающей страны, так и к культуре родной для мигрантов.

Специфика данной программы состоит в том, что рекомендации даны всем участникам образовательного процесса: администрации, учителям русского языка, учителям-предметникам, классным руководителям, школьному психологу, социальному педагогу.

Мероприятия в рамках данной программы направлены на преодоление затруднений обучающихся-мигрантов в учебной деятельности, овладение навыками адаптации таких обучающихся к социуму, обеспечение мира и согласия, недопущения жестокости и безразличия среди обучающихся, создание условий для развития личностных качеств обучающихся, и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межэтнического согласия.

Библиографический список

1. Абсалямова А. Г., Горбачева Ю. С. Этика межнационального общения детей в поликультурной группе. Уфа: Творчество, 1997. 63 с.
2. Адаптация детей мигрантов в школе / Авт. коллектив: Е. Л. Омельченко, Ю. В. Андреева, Е. Л. Лукьянова, Г. А. Сабирова, Я. Н. Крупец. – Ульяновск: Изд-во Ульяновского госуниверситета, 2010. 104 с.
3. Александров Д. А, Баранова В. В., Иванюшина В. А. Дети из семей мигрантов в школах Санкт-Петербурга: предварительные данные. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2011. 100 с.
4. Александров Д. А. Положение детей мигрантов в Санкт-Петербурге / Авт. коллектив: Д. А. Александров, В. А. Иванюшина, В. В. Костенко, С. С. Савельева, К. А. Тенишева М.: Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2012. 167 с.
5. Алиева Т. И., Бучилова И. А. Проблемы социокультурной адаптации детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в условиях двуязычия в семьях мигрантов // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 6. С. 154.
6. Андреева А. Д. Влияние раннего этнокультурного опыта на адаптационные возможности дошкольников // Психолог в детском саду. 2012. № 2. С. 53–63.
7. Архипова Е.В. О проблемах преподавания русского языка в школах с полиэтническим составом учащихся: региональный аспект / Е. В. Архипова, Е. Я. Фетисова // Психолого-педагогический поиск. 2013. № 4. С. 91–97.
8. Бакланова Т. И. Концепция социальной адаптации и этнокультурной интеграции детей мигрантов в Московских школах на основе Русской // Фундаментальные исследования. 2014. № 12–10. С. 2212–2215.
9. Баразгова Е. С., Вандышев М. Н., Лихачева Л. С. Противоречия в формировании социокультурной идентичности детей трансграничных

- мигрантов // Известия Уральского государственного университета. 2010. № 1(72). С. 229–240.
10. Бателаан П. Межкультурное образование – больше, чем долг // Права человека и культура мира: проблемы обучения и воспитания. По материалам II Европейского конгресса по воспитанию в духе мира «Обучение правам человека. От идеи к реальности». 26-30 июля 1996 г., Лиллехаммер, Норвегия / Под ред. Э. Клевена и др.; пер. с англ. О. П. Рябковой, Р. С. Трохиной. М.: АИРО-XX, 1999. С. 131–141.
 11. Бауэр Е. А., Кабардов М. К. Психология предубеждений в контексте межкультурного обучения // Культурно-историческая психология. 2011. № 3. С. 90–97.
 12. Блинова М. С. Современные социологические теории миграции населения. М.: КДУ, 2009. 159 с.
 13. Богданова Л. П. Социально-географическая оценка результатов этнической миграции (к вопросу о социальной адаптации этнических мигрантов на примере Тверской области) // Миграция и внутренняя безопасность. Аспекты взаимодействия (Сборник материалов IX Международного семинара по актуальным проблемам миграции, 23-24 июня 2003 г.). М., 2003. С. 90–96.
 14. Бойков В. Э. Социальные аспекты миграции населения // Социологические исследования. 2007. № 12. С. 75–79.
 15. Бондарева С. К., Колесова Д. В. Миграция. Сущность и явления. М: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Модек, 2004. 296 с.
 16. Бочарова Ю. Ю. Межкультурное образование в детском возрасте – актуальная проблема современности (по материалам отечественных и зарубежных исследований), 2002. URL: <http://www.eduhmao.ru/info/1/3811/24312/> (дата обращения 27.03.2017).
 17. Букатов В. М. Этническая самоидентификация в образовательном пространстве. Три подхода к проблеме. М.: Чистые пруды, 2009. 32 с.

18. Бурковская Т. В. Социокультурная адаптация подростков из семей мигрантов. Брянск, 2003. 27 с.
19. Варфоломеева Е. А. Связь молодежной субкультуры и адаптации детей мигрантов к новым социокультурным условиям: автореф. ... канд. псих. наук. Астрахань, 2007. 19 с.
20. Вендина О. В. Мигранты в Москве: грозит ли российской столице этническая сегрегация? М., 2005. 88 с.
21. Воробьева О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации / Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. 2003. №9 (202). С. 35.
22. Выготский Л. С. Психология развития человека / Сост. А. А. Леонтьев. М.: Смысл, Эксмо, 2005. 1136 с.
23. Габдрахманова Г. Ф. Этничность и миграция: становление исследовательских подходов в отечественной этносоциологии // Социологические исследования. 2007. №1. С. 116–122.
24. Галоян Я. Э. Педагогическая поддержка детей-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве. Ростов-н/Д., 2004. 193 с.
25. Гладуш А. Д., Трофимова Г. Н., Филипов В. М. Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения и проживания в России // Учебное пособие. М., 2008. С.146.
26. Горячев Ю. А., Захаров В. Ф., Курнешова Л. Е. и др. Интеграция мигрантов средствами образования: опыт Москвы. М.: Этносфера, 2008. 112 с.
27. Гриценко А. А. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М., 2002. 252 с.
28. Гукаленко О. В. Теоретико-методологические основы педагогической поддержки защиты учащихся-мигрантов в поликультурном

- образовательном пространстве: автореф. д-ра пед. наук. Ростов н/Д., 2000. 47 с.
29. Гурченков Е. В. Роль языка в интеграции детей мигрантов в московское сообщество // Социологические исследования. 2010. № 4. С. 134–137.
30. Данг Тхи Ким Лиен. Социально-педагогическое сопровождение детей мигрантов в образовательных учреждениях. Санкт-Петербург. 2010. С. 181.
31. Дмитриев А. В. Миграция: конфликтное измерение. М.: АльфаМ., 2006. 432 с.
32. Дмитриев А. В., Мукомель В. И. Этническая иммиграция: конфликтное измерение // Россия в глобальных процессах: поиски перспективы. М., 2008. С. 102–118.
33. Дмитриев А. В., Пядухов Г. А. Этнические группы мигрантов и конфликты в анклавных рынках труда // Социологические исследования. 2005. №8. С. 90–100.
34. Дмитриев Г. Д. Многокультурное образование. М.: Народное образование, 1999. 208 с.
35. Железнякова Е. А. Дети мигрантов в современной Российской школе: пути языковой адаптации. // Известия Пензинского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2012. №28. С. 774–778.
36. Засыпкин В. П., Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Актуальные проблемы обучения детей мигрантов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. №2. С. 9–36.
37. Захарченко Е. Ю. Дети-мигранты в атмосфере современной российской школы. URL: http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subation=showfull&id=1192707095&archive=1196815384&start_from=&ucat=&.. (дата обращения: 19.04.2017)

38. Ковалева Н. И. Социально-психологическое сопровождение процесса адаптации детей-мигрантов в условиях образовательного учреждения. М., 2010. С. 299.
39. Кокорина Л. В. Социокультурная адаптация детей-мигрантов в общеобразовательной школе // социальному педагогу. С. 98.
40. Корель Л. В. Социология адаптации: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.
41. Куликова О. П. Обучение Русскому языку детей мигрантов в рамках центра культурно-языковой адаптации (из опыта работы) // Обучение и воспитание: методики и практика. 2015. №19. С. 119–123.
42. Лебедева Н. М. Социальная психология этнических миграций. М., 1993. 195 с.
43. Лукьянова Е. Л. Образовательные достижения детей мигрантов (по материалам опроса в Санкт-Петербурге) // Журнал исследований социальной политики. 2011. № 3. С. 319–338.
44. Макаров А. Я. Социокультурная адаптация детей мигрантов в образовательной среде. М., 2010. С. 209.
45. Мельникова Н. Н. Проблема социально-психологической адаптации. Некоторые подходы к изучению // Социальная психология: Теория. Эксперимент. Практика. Ярославль, 2000. Т.2. С. 266–270.
46. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, Хранитель, 2006. 880 с.
47. Микиденко Н. Л., Монастырская Т. И., Сторожева С. П. Информационные ресурсы сопровождения трудовой этнической миграции // В мире научных открытий. Красноярск, Научно-Инновационный Центр. 2015. № 11.6 (71). С. 2309–2333.
48. Молодцова Т. Д. Дети из семей мигрантов и их адаптация в школьном социуме // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 7. С. 92–94.

49. Мохова Л. А., Сагоякова Н. Ф., Спирина Т. А. Социально-педагогические условия адаптации детей мигрантов в общеобразовательной школе // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 2014. № 9. С. 96–99.
50. Мукомель В. И. Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие. Центр миграционных исследований. М., 2007. 370 с.
51. Налчаджян А. А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. М.: Эксмо, 2010. 368 с.
52. Омельченко Е. А. Адаптация детей мигрантов в образовательном учреждении: социокультурный и психологический аспекты // Научно-информационный альманах «Этнодиалоги». 2014. № 1. С. 118–130.
53. Омельченко Е. А. Адаптация иноэтничных учащихся в образовательном учреждении: подходы к оценке и мониторингу; под ред. В. В. Степанова / Е. А. Омельченко // Миграция и мигранты в России и мире: опыт социально-антропологических и этнографических наблюдений. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 272.
54. Пантелеев А. П. Психолого-педагогические технологии адаптации детей и подростков из семей мигрантов в системе образования. М., 2007. С. 217.
55. Парсонс Т. Структура социального действия. О структуре социального действия. М., 2000. С. 74.
56. Петрищев В. И. Социально-культурная адаптация детей из семей мигрантов: причина успехов в учебе одних мигрантов и неудач других // Материалы III Региональной научно-практической конференции с международным участием «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантской молодежи к поликультурному образовательному пространству. Проблемы, поиски, решения». Красноярск, 17-18 ноября 2014 г. С. 5–10.
57. Погребницкая Е. М. Адаптация детей-мигрантов в условиях образовательной организации // Пермский педагогический журнал. 2015. №7. С. 106–112.

58. Поляков С. Д. Педагогическая инноватика: от идеи до практики. М.: Центр «Педагогический поиск», 2007. 176 с.
59. Проскурня И. А. Социокультурная адаптация детей-мигрантов: способы решения проблемы // Обучение и воспитание: методики и практика. 2015. № 24. С. 148–156.
60. Синякова М. Г. Психолого-педагогические условия социокультурной адаптации мигрантов в образовательном пространстве мегаполиса // Мир образования – образование в мире. 2010. № 2. С. 16–24.
61. Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003. 1312 с.
62. Тимакова А. Ю., Кокорина Л. В. Актуальные проблемы социокультурной адаптации детей-мигрантов к условиям общеобразовательной школы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 1571–1575.
63. Хухлаев О. Е., Кузнецов И. М., Чибисова М. Ю. Интеграция мигрантов в образовательной среде: социально-психологические аспекты // Психологическая наука и образование. 2013. №3. С. 5–17.
64. Щеклачева Т. В. Перспективы целенаправленной адаптации и интеграции детей этнических мигрантов // Вестник НГУ. 2013. Т.11. № 4. С. 68–73.
65. Юдина Т. Н. Социология миграции. М.: Академический Проект, 2006. 272 с.
66. Южанин М. А. Социокультурная адаптация в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу // Социологические исследования. 2007. №5. С. 70–77.
67. Berry J.W. Fundamental psychological processes in intercultural relations. In D. Landis, J. Bennett, & M. Bennett (Eds.), Handbook of intercultural training, 3rd ed. Thousand Oaks: Sage. 2004. Pp. 166–184.
68. Castles S., Miller M. The age of migration: international population movements in the modern world. London : Macmillan. 1993. 306 p.

69. Harris J., Todaro M. Migration, Unemployment, and Development: A Two-Sector Analysis // The American Economic Review. 1970. № 60. Pp. 126–142.
70. Massey D. A Synthetic theory of international migration // World in the mirror of international migration. 2002. № 10. Pp. 143–153.
71. Migration Theory. Talking across Disciplines / Edited by Caroline B. Brettell and James F. Hollid eld. New York : Routledge. 2000. 224 p.
72. Oberg K. Practical Anthropology. Cultural Shock: Adjustment to New Cultural Environments, 2004. Pp. 177–182.

Приложение А

Представленный инструментарий является авторской разработкой. В случае его использования полностью или частично ссылки на его авторов обязательны.

Уважаемые школьники!

Предлагаем Вам принять участие в исследовании жизненных ценностей обучающихся и их отношения к национально-этническим проблемам в сфере образования. Для ответа на вопросы анкеты необходимо обвести кружком устраивающий Вас вариант ответа.

Анкета анонимная. Свою фамилию указывать не нужно.

1. С каким настроением Вы смотрите в будущее?

1. С надеждой и оптимизмом.
2. Спокойно, но без всяких надежд и иллюзий.
3. С тревогой и неуверенностью.
4. Со страхом и отчаянием.
5. Я практически не задумываюсь о будущем.

2. Как складываются Ваши отношения с окружающими? Насколько широк круг Вашего общения? (можно выбрать несколько вариантов ответов)

1. У меня множество друзей и приятелей.
2. У меня есть несколько верных друзей.
3. У меня есть единственный друг.
4. Несмотря на широкий круг знакомых, я чувствую себя одиноким.
5. У меня нет близких друзей.

3-4. Можно ли сказать о Вас... (отметить в каждой строке)

Суждения	Да	Скорее да, чем нет	И да, и нет	Скорее нет, чем да	Нет
... что Вы понимаете окружающих	1	2	3	4	5
... что окружающие понимают Вас?	1	2	3	4	5

5. Легко ли складываются Ваши отношения со сверстниками?

1. Очень легко
2. В общем, легко
3. Ни да, ни нет
4. Чаще всего непросто
5. Очень трудно

6. Что характерно для Ваших сверстников-одноклассников? (можно выбрать несколько вариантов ответов)

1. Юмор, жизнерадостность
2. Энергичность, предприимчивость, деловые способности
3. Интерес к жизни, готовность воспринять новое
4. Отсутствие идеалов и стойких убеждений
5. Грубость, хамство, агрессивность
6. Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни
7. Зависть, недоброжелательность
8. Терпение, выносливость, умение переносить трудности
9. Отзывчивость, желание помочь, понять
10. Порядочность, честность, добросовестность
11. Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни

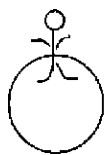
7. Какие качества Вы цените в близком человеке? (можно выбрать не более пяти вариантов ответов)

1. Ум, талант, способности
2. Воспитанность, деликатность
3. Образованность
4. Сильный, решительный характер
5. Способность понять другого
6. Готовность помочь ближнему
7. Физическое совершенство
8. Сексуальная привлекательность
9. Умение красиво, со вкусом одеваться
10. Умение устроиться в жизни, материальная обеспеченность
11. Другое (напишите) _____

8. Какое из приведенных суждений точнее характеризует Ваш класс?

1. Наш класс - это хороший, сплоченный коллектив
2. В нашем классе образовалось несколько самостоятельных группировок, слабо связанных между собой
3. В основном у нас каждый сам по себе

9. Оцените свое место в учебном коллективе. Насколько Вы включены в него?

1. Полностью 2. Частично 3. Я сам(а) по себе

10. Насколько Вы удовлетворены своим положением в классе?

1. Полностью удовлетворен
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет, не удовлетворен
5. Затрудняюсь ответить

11. Достаточно ли Вам общения с одноклассниками?

1. Да, достаточно
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет, не достаточно
5. Затрудняюсь ответить

12. На чью помощь Вы рассчитываете, прежде всего, в трудных жизненных обстоятельствах? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Родителей
2. Других родственников
3. Товарищей по классу
4. Товарищей по двору, улице
5. Близких друзей
6. Учителей, преподавателей
7. Бога, церкви
8. Государства
9. Надеетесь на человеческое милосердие
10. Только на себя
11. Другое

13. Охарактеризуйте Ваши отношения с родителями (можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Любовь	9. Настороженность
2. Взаимопонимание, близость	10. Недоверие
3. Почтительность	11. Отчуждение

4. Благодарность
5. Уважение
6. Дружба
7. Уверенность
8. Требовательность
17. Другое

12. Подавление
13. Конфликтнос
14. Враждебность
15. Агрессия
16. Жестокость

14. Насколько Вас удовлетворяют отношения с родителями?

1. Да, полностью
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет, не удовлетворен
5. Затрудняюсь ответить

15. Достаточно ли Вам общения с родителями?

1. Да, полностью достаточно
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет, не достаточно

16-22. С чем для Вас связано понятие Родина? (отметить в каждой строке)

	Суждения	Да	Скорее да, чем нет	И да, и нет	Скорее нет, чем да	Нет
16	Государство, в котором живу	1	2	3	4	5
17	Место (страна, город), где я родился	1	2	3	4	5
18	Это культура и язык моего народа	1	2	3	4	5
19	Обычаи, традиции моего народа	1	2	3	4	5
20	Родина для меня - там, где хорошо	1	2	3	4	5
21	Это пустое, малозначащее для меня слово	1	2	3	4	5
22	Другое (что именно, напишите)					

23. Ощущаете ли Вы себя патриотом России?

1. Ощущаю в полной мере
2. В какой-то степени
3. Не ощущаю
4. Затрудняюсь ответить

24. Что для Вас значит Ваша национальность?

1. Я горжусь своей национальностью
2. Моя национальная принадлежность ничего для меня не значит
3. Я стыжусь своей национальной принадлежности
4. Не считаю, что имею отношение к какой-то определенной национальности
5. Затрудняюсь ответить

25-37. Насколько близкие отношения допустимы для Вас с представителями различных национальных общностей? (отметить один пункт в каждой строке)

	Брак, семья	Дружба	Быть соседями	Вместе учиться	Жить в одном городе	Жить в одной стране	Не возражаю против их выезда из России
Русские	1	2	3	4	5	6	7
Татары	1	2	3	4	5	6	7
Башкиры	1	2	3	4	5	6	7
Народы Северного	1	2	3	4	5	6	7
Казахи	1	2	3	4	5	6	7
Узбеки	1	2	3	4	5	6	7
Таджики	1	2	3	4	5	6	7
Киргизы	1	2	3	4	5	6	7
Армяне	1	2	3	4	5	6	7
Азербайджанцы	1	2	3	4	5	6	7
Украинцы	1	2	3	4	5	6	7
Белорусы	1	2	3	4	5	6	7
Молдаване	1	2	3	4	5	6	7

38. Выберите наиболее значимые, на Ваш взгляд, жизненные ценности (можно выбрать не более 5-ти вариантов ответов)

1. Здоровье
2. Семья, дети
3. Деньги, материальные блага, свое дело, бизнес
4. Общение с друзьями
5. Любовь, интимные отношения
6. Работа по душе
7. Религия, вера в бога
8. Независимость, свобода
9. Образованность, профессионализм
10. Личная безопасность

11. Получение удовольствий
12. Творчество, реализация способностей
13. Красота, прекрасное
14. Общение с природой
15. Престиж, слава, власть
16. Другое _____

39. Являетесь ли Вы верующим человеком?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

40-41. Являются ли верующими Ваши родители?

<i>Отец</i>	<i>Мать</i>
1. Да	1. Да
2. Скорее да, чем нет	2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да	3. Скорее нет, чем да
4. Нет	4. Нет
5. Затрудняюсь ответить	5. Затрудняюсь ответить

42. Выберите наиболее приемлемое для Вас суждение

1. Религия – это основа моего образа жизни.
2. Я обращаюсь к религии только в определенные моменты моей жизни.
3. С уважением отношусь к чувствам верующих, но к самой религии равнодушен.
4. Я отрицаю религию.
5. Не задумываюсь над этим.

43. Насколько Вы согласны со следующими оценками религии? (можно выбрать несколько вариантов ответов).

1. Это важнейшая часть культуры народа
2. Религия - это прошлое, ей нет места в современном обществе
3. Религия - это объединяющая людей сила
4. Религия - это вредный предрассудок
5. Религия - это опора нравственности и морали в обществе
6. Религия - это средство манипуляции людьми
7. Другое (что именно, напишите) _____

44. Для Вас школьное образование - это возможность...

(Можно выбрать не более 3 вариантов)

1. Продолжить образование, поступить в вуз, техникум
2. Получить в будущем хорошую профессию

3. Стать культурным человеком, приобрести разносторонние и глубокие знания
4. Учиться вместе с друзьями
5. Просто получить аттестат об окончании средней школы
6. Раскрыть свои способности, научиться самостоятельно работать над собой
7. Организовать свое время до момента поступления на работу, ухода в армию, замужества и пр.
8. Это простая обязанность, необходимость
9. Другое _____

45. Нравится ли Вам учиться?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

46. Как Вам дается учеба?

1. Особых затруднений в учебе не испытываю
2. Учеба дается по-разному: с некоторыми предметами справляюсь легко, а другие даются с трудом
3. Почти все предметы даются мне с трудом

47. Легко ли складываются Ваши отношения с большинством учителей?

1. Очень легко
2. В общем, легко
3. Ни да, ни нет
4. Чаще всего непросто
5. Очень трудно

48. Достаточно ли общения с учителями?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

49. Для Вас более авторитетным является

1. Учитель-женщина
2. Учитель-мужчина
3. Не имеет значения

50. Как Вы учитесь?

1. На отлично

2. Без троек
3. Есть тройки по отдельным предметам
4. Преимущественно на тройки
5. Бывают и двойки

51. Как бы Вы завершили следующую фразу: «Я учился бы более охотно, если бы...

52. В какой из сфер Вам наиболее всего удастся реализовать себя как личности?

1. В общении с друзьями
2. В общении с любимым человеком
3. В учебе
4. В общении с одноклассниками
5. Дома, в семье
6. В сфере любительских занятий (хобби)
7. Где еще? _____

53. Хотели бы Вы получать дополнительное образование

1. По русскому языку
2. По иностранному языку
3. По литературе
4. По истории
5. По математике
6. По физике
7. По химии
8. По информатике
9. По мировой художественной культуре
10. Не хотел(а) бы получать дополнительное образование

54. Вы уже получаете дополнительное образование

1. По русскому языку
2. По иностранному языку
3. По литературе
4. По истории
5. По математике
6. По физике
7. По химии
8. По информатике
9. По мировой художественной культуре
10. Не получаю дополнительного образования

55. Каковы Ваши жизненные планы?

1. Поступлю в профессиональное училище
2. Поступлю в техникум

3. Поступлю в вуз
4. Буду работать
5. Другое (напишите) _____

56. Собираетесь ли Вы после окончания школы остаться в Красноярске на учебу (работу) или уехать?

1. Собираюсь остаться
2. Собираюсь уехать
3. Затрудняюсь ответить

57. Определили ли Вы для себя свою будущую профессию?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

58. Если «да», то какую (или в какой сфере деятельности)? (напишите)

59. Что для Вас значимо в будущей профессии? (можно выбрать не более 3-х вариантов ответа)

1. Высокий заработок
2. Престижность профессии
3. Профессиональный рост
4. Творческий характер работы
5. Интерес к профессии, возможность самореализации
6. Возможность принести пользу людям
7. Возможность достичь признания и уважения
8. Карьера, высокий статус
9. Другое _____

60. Чем Вы предпочитаете заниматься в свободное время?

1. Общение с друзьями
2. Музыка
3. ТВ, видеофильмы, БУБ
4. Чтение
5. Вечеринки, дискотеки
6. Театры, кинотеатры,
7. Выставки, музеи
8. Спорт
9. Выезды на природу, туризм
10. Общение в интернете
11. Компьютерные игры
12. Общественная работа
13. Ничего неделать
14. Хобби, любимое дело

15. Ролевые игры, активные городские игры («Ночной дозор» и др.)
16. Другое _____

61. Удовлетворены ли Вы тем, как проводите свободное время?

1. Да
2. Отчасти
3. Нет

62. Каково материальное положение Вашей семьи?

1. Не хватает денег даже на еду
2. Хватает на еду, но покупка одежды проблематична
3. Денег хватает на еду и одежду, но покупка товаров длительного пользования (новый холодильник или телевизор) затруднительна
4. Можем позволить себе приобрести товары длительного пользования
5. Можем позволить себе всё, в том числе покупку машины, квартиры или дачи
6. Затрудняюсь ответить

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ!

Приложение Б

№ п/п	Мероприятия	Сроки	Исполнители
1	Выявление детей-мигрантов, составление (и последующее обновление) банка данных мигрантов, обучающихся и воспитывающихся в школе	сентябрь	Кл. руководители, соц. педагог
2	Знакомство родителей-мигрантов в нормативными и правовыми документами школы	При поступлении в ОУ, в течение года	Кл. рук., зам. директора по ВР
3	Консультации по вопросам воспитания, профессиональной ориентации, социальной адаптации, внеурочной занятости	В течение учебного года	Кл. рук., соц. педагог
4	Посещение семей, проверка жилищно-бытовых условий	В течение года по мере необходимости	Кл. рук., соц. педагог
5	Контроль за оформлением документов, подтверждающих законность пребывания на территории РФ	За 2 недели до окончания срока регистрации	Кл. рук., соц. педагог
6	Выявление интересов и склонностей ребёнка, вовлечение таких детей в творческие занятия, внеурочную деятельность как на базе школы, так и в городские ДОУ, контроль посещения	В течение учебного года	Кл. рук., соц. педагог
7	Активная работа по профилактике дезадаптации и социального неблагополучия детей-мигрантов, а также предупреждению экстремизма.	В течение учебного года	Зам. директора по ВР, соц. педагог, Инспектор ИДН
8	Проведение индивидуальных и групповых коррекционно-	В течение учебного года	Психолог, тифлопедагог

	развивающих занятий по адаптации и коррекции поведения с детьми-мигрантами		
9	Консультативно-просветительская работа с родителями (индивидуальные беседы, родительские собрания) и вовлечение во внеклассные мероприятия совместно с детьми.	В течение года	Зам. директора по ВР, педагоги-организаторы, кл. рук-ль, соц. педагог
10	Организация работы по совместным планам со структурами профилактики.	В течение года	Соц. педагог, инспектор ОДН
11	Организация образовательных экскурсий (урочно и внеурочно)	В течение года	Учителя-предметники, кл. руководитель
12	Участие в заседаниях КДН и правоохранительных органов с целью защиты прав и интересов обучающихся-мигрантов, склонных к правонарушениям.	В течение года	Соц. педагог, зам. директора по ВР, инспектор ОДН
13	Организация каникулярной занятости и отдыха детей-мигрантов.	Осенние, зимние, весенние и летние каникулы	Зам. директора по ВР, соц. педагог, кл. руководитель
14	Статистическая отчетность списков детей-мигрантов по запросам УФМС, КО, КДН	Ежеквартально	Соц. педагог, зам. директора по ВР